

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТЪ БРАТСТВА СВ. СТЕФАНА.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ БРАТСТВА

ИМѢЕТСЯ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

иконъ живописныхъ въ ризахъ преп. Серафима Саровскаго и другія иконы и кіоты разныхъ сортовъ и размѣровъ.

Получены учебники для церковно-приходскихъ школъ и поступили въ продажу.

Поступили въ продажу: Служба св. преп. Серафиму Саров. Цѣна 40 к. и акафистъ ему. Цѣна 30 к.

ТАМЪ ЖЕ ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

письменныхъ принадлежностей, учебныхъ и канцелярскихъ и матеріалъ для переплета книгъ.

(Книги, иконы, кіоты въ часовнѣ св. Стефана, письменныя принадлежности, иконы и пр. въ лавкѣ Братства, рядомъ съ свѣчнымъ водомъ и складѣ въ домѣ протоіерея А. Вудрина).

Л Ъ Т О М Ъ !

Во время сильныхъ жаровъ,
рекомендуется

Рюмочка С.-РАФАЭЛЬСКАГО ВИНА на стаканъ чая или воды какъ освежающее и поддерживающее нормальное состояніе желудка.

Вино С.-Рафаэль

Собственно полезно при желудочныхъ заболѣваніяхъ.

Compagnie du Vin „St.-Raphael“ Valence, Drome.

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
ПО СУББОТАМЪ.

№ 33.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой брошюрованному 5 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Езд. при дух. Консисторіи.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій манифестъ.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Пермской епархіи за 1902—1903 учебный годъ (продолженіе).—Краткій списокъ лицъ, служащихъ въ Пермской духовной семинаріи.—Перемѣны по службѣ.—Объявленіе.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ неуклонномъ попеченіи объ охраненіи и утвержденіи спокойствія и благоденствія Государства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ ввѣреннаго, слѣдуя примѣру незабвенныхъ Предшественниковъ нашихъ, блаженные памяти Императоровъ Николая I, Александра II и Александра III, признали Мы Священною обязанности Нашею озаботиться предуказаніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ. Въ

виду сего и принявъ въ уваженіе малолѣтство Наслѣдника Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Мы положили, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи и учрежденія объ Императорской Фамиліи, постановить и объявить во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее: 1) На случай кончины Нашей прежде достиженія Любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ Нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ Государства и нераздѣльныхъ сыномъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, до совершеннолѣтія Его, назначается Нами Любезнѣйшій Братъ Нашъ, Великій Князь Михаилъ Александровичъ. 2) Въ указанномъ случаѣ опека надъ первороднымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми Нашими, до совершеннолѣтія каждого изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены закономъ, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ. Постановленіемъ и обнародованіемъ таковой воли Нашей относительно Управленія Государствомъ во время малолѣтства Наслѣдника Нашего, Мы, въ благоговѣйномъ уваженіи къ законамъ Нашего отечества, устраняя заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго, да благословитъ Насъ въ непрестанномъ попеченіи Нашемъ о вѣщшемъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастіи Державы, отъ Бога Намъ врученной.

Данъ въ Петергофѣ, въ 1-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствованія же Нашего въ десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

НИКОЛАЙ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Пермской епархіи за 1902—1903 учебный годъ, составленный епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ, на основаніи опредѣленія Святейшаго Синода, отъ 18—27 сентября 1902 года за № 4216.

(Продолженіе *).

Какими же учебными силами располагали школы грамотности епархіи въ отчетномъ году и удовлетворяли ли эти силы тѣмъ треб...

*) См. Епарх. Вѣд. № 32.

ваніямъ, какія обычно предъявляются къ учащимъ начальныхъ школъ. Учащій персоналъ школъ грамоты состоялъ въ минувшемъ учебномъ году изъ 349 лицъ, которыя преподавали Законъ Божій, изъ этого числа 168 было священниковъ, 111 діаконовъ, 2 псаломщика, 68 свѣтскихъ лицъ и 349 учителей и учительницъ (вромѣ учителей церковнаго пѣнія, коихъ было 50 человекъ), преподававшихъ общеобразовательные предметы въ школахъ и Законъ Божій въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ члены причтовъ не могли по тѣмъ или другимъ причинамъ принять участіе въ законоучительствѣ. Образовательный цензъ этихъ преподавателей былъ въ общемъ не высокъ, а именно 3—учащихъ были съ среднимъ образованіемъ, 38—со свидѣтельствами на званіе учителя начальной школы, 6—церковно-приходской, 43—школы грамоты и 257—неимѣвшихъ никакихъ свидѣтельствъ на званіе учителя. Но если, какъ и ранѣе, большій процентъ учителей и учительницъ школъ грамотности не могъ удовлетворять своему назначенію въ смыслѣ юридической ихъ правоспособности, то зато онъ въ большинствѣ случаевъ удовлетворялъ ему, если можно такъ выразиться, на дѣлѣ (de facto), какъ по своей педагогической подготовкѣ, такъ и по своему вполне добросовѣстному отношенію къ дѣлу, трудясь въ школахъ настолько успѣшно, насколько позволяли ему его силы, способность и его педагогическій опытъ. И, наконецъ, говоря объ учительскомъ персоналѣ указанныхъ школъ, необходимо обратить вниманіе и на то еще обстоятельство, что, сравнительно съ прежними годами, въ составѣ этого персонала замѣтна перемѣна и перемѣна къ лучшему, чему способствовали: а) постоянно продолжавшееся увеличеніе, хотя и въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, жалованья учителямъ и учительницамъ этихъ школъ, б) замѣщеніе учительскихъ мѣстъ воспитанниками и воспитанницами второклассныхъ школъ, какъ людьми, болѣе подготовленными къ учительской дѣятельности, чѣмъ бывшіе дотолѣ учителя и учительницы изъ двухклассныхъ, городскихъ и др. училищъ, в) замѣчанія и руководственные указанія по преподаванію церковно-школьной инспекціи, которая попрежнему при ревизіяхъ школъ вела обстоятельную бесѣду съ учащими по вопросамъ обученія и воспитанія, г) предварительныя подготовки кандидатовъ и кандидатокъ на учительскія должности въ лучшихъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи и д) наконецъ, въ особенности, устройство педагогическихъ курсовъ для учащихся школъ грамоты.

Педагогическіе курсы и курсы церковнаго пѣнія были организованы въ отчетномъ году въ двухъ мѣстахъ епархіи—Мотовилихинскомъ заводѣ, Пермскаго уѣзда и селѣ Юсьвѣ, Соликамскаго уѣзда. Занятія на первыхъ изъ этихъ курсовъ начались 10 іюня и закончились 19 іюля.

Занятія на курсахъ велись по заранѣ составленному на каждую недѣлю распisanію уроковъ, при чемъ ежедневно два урока отводилось на церковное пѣніе.

Всѣхъ методическихъ бесѣдъ на курсахъ было 50, а именно: а) по Закону Божію 6; б) по церковно-славянскому чтенію 4; в) по русскому языку 11; г) по счисленію 11; д) по письму 2; е) по дидактикѣ 12 и ж) по пчеловодству 5.

Образцовыхъ уроковъ было дано: а) по Закону Божію 6; б) по церковно-славянскому языку 2; в) по русскому языку 7; г) по арифметикѣ 9, и д) по чистописанію 1, а всего 24; по пѣнію практическихъ уроковъ 26, теоретическихъ 22, всего 48 уроковъ.

Пробныхъ уроковъ, данныхъ учителями и учительницами было всего 38, изъ которыхъ: а) по Закону Божію 10; б) по церковно-славянскому чтенію 4; в) по русскому языку 13; г) по арифметикѣ 10; д) по чистописанію 1. Для разбора всѣхъ этихъ уроковъ, данныхъ учителями и учительницами, было устроено 20 вечернихъ засѣданій, въ которыхъ кромѣ слушателей и слушательницъ, присутствовалъ обыкновенно о. инспекторъ курсовъ (иногда и его помощникъ) и обязательно руководитель того предмета, по которому данъ былъ разбираемый урокъ.

Всѣхъ слушателей и слушательницъ, прибывшихъ на курсы и записанныхъ въ особый списокъ, было 83, изъ коихъ 34 учителя и 49 учительницъ и ихъ помощницъ. Изъ этого числа учащихся школь грамоты было 50 и кромѣ того 14 кандидатствъ и кандидатокъ на учительскія должности, изъ нихъ 19 воспитанниковъ и 17 воспитанницъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школь.

Устройство и организація курсовъ обошлись въ 2044 руб. 76 к.

Занятія на Юсьвинскихъ курсахъ начались 12 августа и закончились 31 августа. Главная цѣль ихъ устройства состояла въ томъ, чтобы ознакомить учителей и учительницъ инородческихъ-пермяцкихъ школь, еще не вполне освоившихся съ примѣненіемъ на практикѣ системы Н. И. Ильминскаго, съ преподаваніемъ по этой системѣ, а съ другой—въ томъ, чтобы ознакомить съ этимъ преподаваніемъ учителей

черемисскихъ-инородческихъ школь, перешедшихъ съ 1902—1903 учебного года въ вѣдѣніе Пермскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Слушателей и слушательницъ на эти курсы вызвано было 40 человекъ, но изъ нихъ 9 человекъ почему то не явились. Такимъ образомъ, вызванныхъ на казенный счетъ оказалось всего 31 человекъ. Кромѣ вызванныхъ на казенный счетъ, на курсахъ были и вольнослушатели въ количествѣ 20 человекъ, такъ что общее число курсистовъ и курсистокъ было 51, изъ коихъ 40 учителей и учительницъ уже состоящихъ на службѣ и 11 кандидатовъ и кандидатокъ на учительскія должности.

Всѣхъ уроковъ за время курсовъ было дано 103, а именно: по *Закону Божію*—методическихъ бесѣдъ 4, образцовыхъ уроковъ 3, пробныхъ 11, всего 18; по *церковно-славянскому языку*—методическихъ бесѣдъ 2, образцовый урокъ 1 и пробныхъ 2; всего 5; по *русскому языку* (чтеніе, грамматика)—методическихъ бесѣдъ 6, образцовыхъ 9 и пробныхъ 15, всего 30, по *арифметикѣ*—методическихъ бесѣдъ 8, образцовыхъ 4 и пробныхъ 7, всего 19; по *дидактикѣ*—6 и *церковному пѣнію*—22. Кромѣ того во внѣклассное время слушателямъ и слушательницамъ предложены были 3 бесѣды по ботаникѣ.

На содержаніе курсовъ ассигновано было 1089 руб., израсходовано же на нихъ было 991 руб. 41 коп.

Изъ лицъ учащаго персонала школь грамотности, а также изъ оо. завѣдующихъ сими школами своимъ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ и наилучшими результатами, достигнутыми по обученію и воспитанію въ этихъ школахъ выдѣлялись слѣдующія лица:

1) Въ *Красноуфимскомъ уѣздѣ* а) оо. завѣдующіе школами: Еленовскаго прихода—священникъ А. Смышляевъ, Инчигуловской—священникъ В. Бабинъ, Горбуновской—священникъ І. Порошинъ, Накаряковской—священникъ В. Будринъ, Бирчигазской—священникъ П. Луканинъ, Н.-Сергинской—священникъ А. Отевъ, Сѣнинской—священникъ В. Некрасовъ, Журавлинской—священникъ А. Романовъ; б) законоучители школь: В.-Тисинской—діаконъ Голубчиковъ, Н.-Сергинской—священникъ А. Отевъ, Сѣнинской—діаконъ І. Будринъ; в) учителя и учительницы школь: Горбуновской—Г. Глушкова, Журавлинской—Будринъ, Погорѣловской—Таланцевъ, Уясской—Влиновъ, Горновской—А. Куталовъ, Атерско-Блючевской—А. Ярушинъ, Артанской—

А. Баушева; г) учителя пѣнія: Семинчинской—псаломщикъ Шумайловъ, учителя: В.-Артинской—Шатохинъ, В.-Тисинской—Шиловъ.

2) Въ *Кунгурскомъ* а) завѣдующіе школами приходовъ—Быновскаго—священникъ П. Романовъ и Березовскаго—протоіерей М. Архангельскій; школь: Проносинской—священникъ П. Балакинъ, Саянской—священникъ В. Колотиловъ, Плехановской—священникъ І. Титовъ; б) законоучителя школь—Проносинской—священникъ І. Шестаковъ, В.-Сѣдинской—діаконъ І. Славинъ; в) учителя и учительницы школь: Брюковской—О. Мясниковъ, Проносинской—О. Гостевъ, Быновской—Е. Серебренникова, Галашкинской—М. Цвѣтухина, Куликовской—П. Ершевъ, Ново-Деревенской—Одинцева, Плехановской—А. Черепанова; г) учитель пѣнія Саянской школы—священникъ В. Колотиловъ.

3) Въ *Осинскомъ*: а) завѣдующіе школами: Бѣлогорской—іеромонахъ Варлаамъ, Мазунинской и Монастырской—священникъ П. Шиловъ, В.-Ямашской и Б.-Юговской—священникъ Н. Тулзаковъ, Н.-Армянинской и Ведречинской—священникъ В. Сапожниковъ, Кособановской—священникъ Н. Агафоновъ, Михайловской—священникъ П. Ефимовскій, Палевской—священникъ І. Мѣдяковъ, Блимихинской—священникъ С. Романовъ, Лужкинской—священникъ І. Холкинъ, Межевской—священникъ О. Адриановскій и Поляковской—протоіерей Н. Смирновъ; б) законоучители школь: Н.-Армянинской—священникъ Сапожниковъ, В.-Курбатовской—діаконъ Задоринъ, Кособановской и Лужкинской—діаконъ Оняновъ, Суюрской—священникъ Столпянскій, Бѣлогорской—іеромонахъ Варлаамъ, Буадинской—діаконъ Поповъ и Соснинской—діаконъ Осокинъ; в) учителя и учительницы: Б.-Юговской—Юркинъ, В.-Ямашской—Софьинъ, Блимихинской—Плосковъ, М.-Сосновской—Брюховъ, Лужкинской—Кычановъ, Н.-Армянинской—Кармановъ, Палевской—Дьячковъ, Ведречинской—Тимощеева, Михайловской—Шутова, Межевской—Бурмакина, Суюрской—Пономарева, Хуторской—Свѣтчикова, Чернушинской—Ульянова, Барановской—Свѣтлакова, Бардабашинской—Вяткинъ, Б.-Асевской—Накаряковъ, В.-Курбатовской—Третьяковъ, Екатерининской—Лобовъ, Бемульской—О. Рѣшетниковъ, Стефановской—Гаряевъ, Буадинской—Юркинъ, С.-Атняшинской—Артемовъ, Узарской—П. Рѣшетниковъ, Б.-Никольской—А. Долгихъ, В.-Кунгурской—Мухина, Каменской—Старицина, Каменно-Ключинской—Исупова, Кокуйской—Березина, Колпаковской—Порошина, Кособановской—Хайдукова, Мазунинской—Е. Берестнева, Монастырской—Л. Берестнева, Подгородищенской—Т.

Самарина, Соснинской—М. Самарина, Чикашской—Смирнова и Шагиртской—Шастина.

4) Въ *Оханскомъ*: а) о.о. завѣдующіе школами: Зміевской—священникъ П. Пьянковъ, Кокуйской, Нуждинской и Шабуровской—священникъ І. Молчановъ; б) учителя и учительницы школь: Зміевской—Бустова, Западнинской—Бурганова, Пѣтуховской—Ширинкинъ, Плосклинской—Чудинова, Зосимо-Савватіевской—Кропачевъ, Гольянской—Чудиновъ, Талицкой—Пьякова, Азовской—Пермяковъ, Мыльниковской—Силинъ, Оомичевской—Наугольныхъ, Кокуйской—Быковъ, Левинской—Ягунова, Шабаршихинской—Дедюхина.

5) Въ *Пермскомъ*: а) о.о. завѣдующіе школами: Баландинской и Кольцовской—священникъ С. Захаровъ, Ельниковской—священникъ Гр. Мелединъ, Шемяковской—священникъ Л. Троицкій, Кутамышской—священникъ А. Николаевъ, Жаковской—священникъ Г. Поносовъ; б) законоучителя школь: Баландинской—діаконъ Колокольниковъ, Дикаринской и Подъельниковской—діаконъ Г. Орловъ (сдѣлавшій при поѣздкахъ въ эти школы около 2000 верстъ въ годъ), Жаковской—священникъ Г. Поносовъ, Усть-Полазнинской—діаконъ Логиновскихъ; в) учителя и учительницы школь: Забѣгаевской—Быстрыхъ, Котомятской—Зеленинъ, Куньинской—Орловъ, Подъельниковской—Гаревская, Ельниковской—Заварина, Жаковской—Жаковъ, Данихинской—Попова, Зыковской—Бремлевъ, Гамской—Мордвина, Ильинской—Кратирова, В.-Савинской—Попова, Кутамышинской—Агѣева.

6) Въ *Соликамскомъ*: а) о.о. завѣдующій школами: Купросскаго прихода—священникъ І. Любимовъ; б) законоучитель Красносельской школы—священникъ В. Князевъ; в) учителя и учительницы школь: Архангельской—Фирсова, Чермозской—Коняева, Мальцевской—Михайлова, Мысовской—Шестакова, Пузановской—Старкова, Усольской—Старцева, Разсохинской—Казакова, Рогальниковской—Патрушева, Б.-Сервинской—Гуляевъ, Пармской—Молоковъ, Разимской—Гордѣевъ, Антипинской—Казанцевъ, Трошевской—Баталовъ, Самковской—Чечулинъ.

7) Въ *Чердынскомъ*: а) о.о. завѣдующіе школами: Уржинской—священникъ Г. Калачниковъ, Жулановской и В.-Мошевской—священникъ В. Бабинъ, Лызовской—священникъ Н. Бургановъ; б) о.о. законоучители школь: Кукушкинской—діаконъ Якимовъ, Толстиковской—діаконъ Серебренниковъ; в) учителя и учительницы школь: Комаровской—Л. Савеловъ, Гришкинской—Кучевъ, Уржинской—Волокитинъ, Пикувской—

Черепановъ, Чирковской — Матвѣева, Остяцковской — Микова, Букушын-ской — Ламонова, Борцевской — Кучевъ, Шипицинской — Баширина, Пелымской — Носковъ, Немзинской — Глаголева, В.-Бычинской — Несмѣянова, Булаковской — Ураевъ, Кондратьевской — Кузнецова, Лекмартовской — Якушева и г) учитель пѣнія Комаровской — діаконъ Зыряновъ.

Наоборотъ, слѣдующія лица — или по нерадѣнію своему, или же по недостаточной опытности педагогической не оказались на высотѣ своего призванія, таковы, напримѣръ: 1) въ *Красноуфимскомъ уездѣ* а) о.о. завѣдующіе школами: Горновской — священникъ Боголюбовъ, В.-Артинской — священникъ А. Пономаревъ, завѣдующій школами Бисортскаго прихода — священникъ В. Поповъ, Пастуховской — священникъ Серебrenниковъ, Чатлыковской — священникъ А. Будринъ, Боневской — священникъ Д. Поповъ, Сасыковской — священникъ П. Пономаревъ; б) законоучители школъ: Кирчигазской — діаконъ Исаковъ, Чатлыковской — діаконъ Крашенинниковъ; в) учителя и учительницы школъ: Ширяевской — Шерстневъ, Накаряковской — Тарасовъ, Тюшевской — Бугаевъ, Кирчигазской — Винокуровъ, Живодерковской — Пуньгина, Кленовской — Галкина, Талицкой — Кусакинъ, Основно-Борской — Молоковъ, Чатлыковской — Шарыгинъ, Инчигуловской — Попова, Волокушинской — Леонтьевъ, Сѣнинской — Галкинъ, Саргинской — Соколовъ, Вогулковской — Трофимовъ, Н.-Сергинской — Алакшинъ, В.-Арійской — Романовъ, Кадешниковской — Бунаковъ; г) учитель пѣнія Чатлыковской школы псаломщикъ В. Поповъ.

2) Въ *Кунгурскомъ*: а) о.о. завѣдующій Ново-Деревенской, Сухорѣчинской и Шубинской школами — священникъ Прощекальниковъ; б) учителя и учительницы школъ: Чеченинской — Лузинъ, Оншинской — Вележанина, Переборской — Евдокимова, Захаровской — Косяковъ, Кочebaхтинской — Собянина, Зарубинской — Шубина, В.-Мечинской — Порываевъ.

3) Въ *Осинскомъ*: а) о.о. завѣдующій школами: Ананьинской и Подкопчанской — священникъ Колокольниковъ; б) законоучителя школъ: Ананьинской — діаконъ Яковкинъ, Ведречинской — діаконъ Ганнимедовъ, М.-Усинской — діаконъ Филипповъ, Ольховской — діаконъ Тихомировъ, С.-Атняшинской — діаконъ Плотниковъ и Узарской — Брюковъ; в) учителя и учительницы школъ, небрежно относившіеся къ дѣлу: Блиновской — Будринъ, М.-Усинской — Окуловъ, Плишкинской — Голубевъ, Каменской — Некрасова; учителя и учительницы школъ, хотя и занимав-

шіея съ выдающимся усердіемъ, но недостигшіе еще достаточной опытности въ педагогическомъ дѣлѣ: Амзинской — Ситникова, Ананьинской — Лазарева, Богородской — Пономарева, Максимовской — Гребневъ, Гиблинской — Петрова, Н.-Армянской — Дьячковъ, В.-Давыдовской — Ожгибъсовъ, Бѣлогорской — Кыласовъ; Елабуйской — Ермаковъ, Курмакашинской — Алфеева, Н.-Савинской — Заякина, Подъоканской — Шиловъ, Ташковской — Жуланова, У.-Шлыковской — Мельникова, Филипповской — Абрамовъ, Каменской — Борякинъ, Агрызинской — Пономаревъ, Бочешевской — Лежневъ, Поляковской — Тарутина.

4) Въ *Оханскомъ*: а) о.о. завѣдующіе школами: Ромаповской — священникъ Е. Лѣсковъ, Н.-Талицкой — священникъ А. Пономаревъ; б) законоучители школъ: Н.-Талицкой — діаконъ Н. Порфирьевъ, Кучковской — діаконъ Москвинъ, Красиковской и Нуждинской — діаконъ Мухинъ, Можайской — діаконъ Салминъ, Омичевской — псаломщикъ Бирюковъ; в) учителя и учительницы: Чурсовской — Кожевниковъ, Соловьиной — Семенова, Ситниковской — Комарова, Орловской — Юдинъ, Ивановской — Басьяновъ; г) учителя пѣнія: Мыльниковской — діаконъ А. Будринъ, Долганской — діаконъ Грацинскій.

5) Въ *Пермскомъ*: а) о.о. завѣдующій Ботомятской школой — священникъ Богоявленскій; б) законоучитель Б.-Савинской школы — діаконъ Пономаревъ; в) учителя и учительницы: Устиновской — А. Пономарева, Баладинской — Багаева, Басимовской — Афанасьева, Таборской — Логиновъ, Пальниковской — Шерстобитова, Полуденской — Пономарева; г) учителя пѣнія: Устиновской — діаконъ Первушинъ — Подъельниковской псаломщикъ Фокинъ, Плишкинской — Дергачевъ.

6) Въ *Соликамскомъ*: а) о.о. завѣдующіе школами: Антипинской — священникъ Кузовниковъ, Доеговской — священникъ П. Карповъ, Мальцевской — протоіерей Яковкинъ, Самковской — священникъ Яковкинъ, Самковской — священникъ В. Бурдинъ, Милухинской и Обиринской — священникъ П. Бѣляевъ, Мучаковской — священникъ Тарабановъ, Лопатинской — священникъ Третьяковъ; б) законоучителя школъ: Мальцевской — діаконъ Мелехинъ, Антипинской — священникъ Гаревскій, Лопатинской — діаконъ Бенева; в) учителя и учительницы: Доеговской — Пономарева, Обиринской — Лихачевъ, Шадринской — Пономарева; г) учитель пѣнія Аксеновской школы — псаломщикъ Поповъ.

7) Въ *Чердынскомъ*: а) о.о. завѣдующіе школами: Березовской и Мухоморской — священникъ Березинъ, Мысовской — священникъ Ложкинъ,

Кузнецовской — священникъ Золотавинъ, Шилицинской — священникъ Русановъ, Амборской — священникъ Собянинъ; б) учителя и учительницы школъ: Сенинской — Черепановъ, Мухоморской — Некрасовъ, Мысовской учитель Бетовъ, В.-Мошевской — Южаковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРАТКІЙ СПИСОКЪ

лицъ, служащихъ въ Пермской духовной семинаріи.

Ректоръ, протоіерей Константинъ Михайловичъ *Доброправовъ*, 51 года, сынъ священника Нижегородской губерніи. Кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1880 г.; 5 сентября 1880 г. помощникъ смотрителя Соликамскаго духовнаго училища; 9 сентября 1883 г. смотритель того же училища; 11 января 1889 г. преподаватель латинскаго языка въ Пермской духовной семинаріи; 5 февраля 1889 г. священникъ Пермскаго кафедральнаго собора; 8 мая 1889 г. членъ Пермской духовной консисторіи; 9 февраля 1891 г. ректоръ Пермской семинаріи. Преподаватель св. Писанія въ VI классѣ. Имѣеть ордена св. Владимира 3 и 4 ст., св. Анны 2 ст. и св. Станислава 3 ст.

Инспекторъ надворный совѣтникъ Александръ Павловичъ *Мирлобовъ*, 32 лѣтъ, сынъ священника Саратовской губерніи. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1896 г.; 1896—1897 уч. годъ профессорскій стипендіатъ Казанской академіи; 30 іюля 1898 г. преподаватель богословскихъ наукъ въ Александровской миссіонерской духовной семинаріи; 30 октября 1898 г. магистръ богословія; 20 ноября 1902 г. инспекторъ Пермской духовной семинаріи. Преподаватель Св. Писанія въ V классѣ. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й ст. Холостъ.

Преподаватели.

1. Логикъ, психологія, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики — статскій совѣтникъ Александръ Николаевичъ

Юрвевъ, 54 лѣтъ, сынъ діакона Курской губерніи. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1879 г.; 22 сентября 1879 г. преподаватель философскихъ наукъ въ Пермской духовной семинаріи. Имѣеть ордена св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст. Вдовъ.

2. Русской словесности съ исторіей литературы и французскаго языка — статскій совѣтникъ Валеріанъ Александровичъ *Фаминскій*, 51 года, сынъ священника Нижегородской губерніи. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1880 г.; 1 августа 1880 г. преподаватель русской словесности съ исторіей литературы въ Пермской духовной семинаріи; 22 сентября 1895 г. преподаватель французскаго языка въ той же семинаріи. Имѣеть ордена св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст. Холостъ.

3. Исторіи всеобщей и русской — статскій совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ *Добролюбовъ*, 47 лѣтъ, сынъ священника Ярославской губерніи. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1882 г.; 27 іюля 1882 г. преподаватель латинскаго языка въ Архангельскомъ духовномъ училищѣ; 3 іюня 1883 г. помощникъ смотрителя того же училища. 17 мая 1889 г. смотритель Шенкурскаго духовнаго училища; 16 мая 1900 г. по случаю закрытія Шенкурскаго училища оставленъ за штатомъ на общихъ основаніяхъ; 7 сентября 1900 г. преподаватель исторіи всеобщей и русской въ Пермской духовной семинаріи. Имѣеть ордена св. Станислава 2 и 3 ст. и св. Анны 3 ст. Холостъ.

4. Латинскаго языка — статскій совѣтникъ Иванъ Ермиловичъ *Губинскій*, 43 лѣтъ, сынъ священника Рязанской губерніи. Кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1886 г.; 27 августа 1886 г. преподаватель гомиетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Минской духовной семинаріи; 21 мая 1887 г. преподаватель тѣхъ же предметовъ въ Рязанской духовной семинаріи; 6 іюля 1895 г. преподаватель тѣхъ же предметовъ въ Симбирской духовной семинаріи; 1 іюня 1897 г. преподаватель латинскаго языка въ той же Симбирской семинаріи; 24 октября 1901 г. преподаватель латинскаго языка въ Раненбургскомъ духовномъ училищѣ; 28 августа 1903 г. преподаватель латинскаго языка въ Пермской духовной семинаріи. Имѣеть орденъ св. Анны 3 степени. Холостъ.

5. Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола — статскій совѣтникъ Александръ Θεодосіевичъ *Успенскій*, 42 лѣтъ, сынъ священника Костромской губерніи. Кандидатъ Казанской духов-

ной академіи 1886 г.; 14 мая 1887 г. преподаватель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ Солигаличскомъ духовномъ училищѣ; 25 іюля 1903 г. преподаватель обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола въ Пермской духовной семинаріи. Имѣеть орденъ св. Анны 3 степени. Женатъ.

6. Физики и математики—коллежскій совѣтникъ Владимиръ Александровичъ *Кандауровъ*, 35 лѣтъ, сынъ дворянина Курской губерніи. Окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ съ дипломомъ 1 степени въ 1892 г.; 17 сентября 1892 г. преподаватель физики и математики въ Пермской духовной семинаріи. Имѣеть ордена св. Анны 3 ст. и св. Станислава 3 ст. Женатъ.

7. Литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей—надворный совѣтникъ Николай Николаевичъ *Новиковъ*, 30 лѣтъ, сынъ мѣщанина Пермской губерніи. Кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1897 г.; 15 августа 1897 г. преподаватель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ Пермскомъ духовномъ училищѣ; 11 марта 1898 г. преподаватель литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей въ Пермской духовной семинаріи. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Холостъ.

8. Священнаго Писанія и еврейскаго языка—коллежскій ассесоръ Алексѣй Ивановичъ *Дергачевъ*, 32 лѣтъ, сынъ протоіерея Пермской губерніи. Кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1898 г.; 29 мая 1899 г. преподаватель греческаго языка въ штатныхъ классахъ Вятскаго духовнаго училища; 16 ноября 1900 г. преподаватель греческаго языка въ Пермской духовной семинаріи; 14 августа 1903 г. преподаватель Священнаго Писанія въ Пермской духовной семинаріи; 1 октября 1903 г. преподаватель еврейскаго языка въ той же семинаріи. Холостъ.

9. Церковной и библейской исторіи, исторіи русской церкви и нѣмецкаго языка—Василій Яковлевичъ *Струминскій*, 24 лѣтъ, сынъ священника Подольской губерніи. Кандидатъ Московской духовной академіи 1903 г.; 9 августа 1903 г. преподаватель церковной и библейской исторіи и исторіи русской церкви въ Пермской духовной семинаріи; 1 октября 1903 г. преподаватель нѣмецкаго языка въ той же семинаріи. Холостъ.

10. Греческаго языка Александръ Андреевичъ *Нечаевъ*, 25 лѣтъ, сынъ священника Тамбовской губерніи. Кандидатъ Казанской духовной

академіи 1903 г.; 21 августа 1903 г. преподаватель греческаго языка въ Пермской духовной семинаріи. Холостъ.

11. Греческаго языка—Арсеній Алексѣевичъ *Дроздовъ*, 26 лѣтъ, сынъ священника Симбирской губерніи. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1903 г.; 21 августа 1903 г. преподаватель греческаго языка въ Пермской духовной семинаріи. Холостъ.

12. Латинскаго языка и церковнаго пѣнія—Викторъ Михайловичъ *Можгинскій*, 26 лѣтъ, сынъ діакона Вятской губерніи, Кандидатъ Казанской духовной академіи 1903 г.; 4 сентября 1903 г. преподаватель латинскаго языка въ Пермской духовной семинаріи; 12 января 1904 г. преподаватель церковнаго пѣнія въ той же семинаріи. Холостъ.

13. Основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія—Александръ Степановичъ *Рубиновъ*, 26 лѣтъ, сынъ священника Тамбовской губерніи. Кандидатъ Казанской духовной академіи 1903 г.; 6 ноября 1903 г. преподаватель основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Пермской духовной семинаріи. Холостъ.

Преподаватели, служащіе по найму.

Гимнастики—коллежскій совѣтникъ Веніаминъ Ивановичъ *Селивановъ*, онъ же фельдшеръ семинарскаго больницы, съ 1869 года.

Помощники инспектора.

Николай Михайловичъ *Дмитріевъ*, 30 лѣтъ, сынъ сельскаго обывателя Вятской губерніи. Кандидатъ Московской духовной академіи 1901 г.; 16 августа 1901 г. помощникъ инспектора Пермской духовной семинаріи. Женатъ.

Дмитрій Стефановичъ *Вогоявленскій*, 25 лѣтъ, сынъ діакона Пермской губерніи. Кандидатъ Московской духовной академіи 1903 г.; 28 августа 1903 г. помощникъ инспектора Пермской духовной семинаріи. Холостъ.

Прочія должностныя лица.

Духовникъ и священникъ семинарскаго церкви—священникъ Константинъ Александровичъ *Шестаковъ*, съ 10 апрѣля 1904 г.

Учитель начальной образцовой при семинаріи школы священникъ Александръ Семеновичъ *Мельниковъ* съ 1902 года.

Почетный блюститель семинаріи—Пермскій 2-й гильдіи купецъ Григорій Васильевичъ *Бердинскій*, съ 22 апрѣля 1898 г. Имѣть ордена св. Станислава 2 ст. и св. Анны 3 ст.

Староста семинарской церкви—Пермскій 2-й гильдіи купецъ Семенъ Епимаховичъ *Кусакинъ*, съ 7 мая 1902 года.

Врачъ при семинарской больницѣ—коллежскій совѣтникъ Павелъ Николаевичъ *Серебрянниковъ*, 54 лѣтъ, сынъ священника Пермской губерніи. Окончилъ курсъ въ Императорской медико-хирургической академіи 1876 г.; докторъ медицины 1885 г.; 20 февраля 1887 г. врачъ при Пермской семинаріи. Имѣть ордена св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст.

Экономъ—діаконъ Павелъ Петровичъ *Славнинъ*, съ 20 декабря 1903 года.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: въ санъ священника—окончившій курсъ Пермской духовной семинаріи, *Алексѣй Захаровъ*, къ Васильевской церкви Нердвинскаго села, Соликамскаго уѣзда, 1 августа; учитель Сивинской второклассной церковно-приходской школы, Оханскаго уѣзда, *Алексѣй Лебедевъ*, къ Юговскому Христорожественному собору, Пермскаго уѣзда, 6 августа; діаконъ Свято-Троицкой церкви Полазненскаго завода, Пермскаго уѣзда, *Алексѣй Логиновскихъ* къ Свято-Троицкой церкви Говорливскаго села, Чердынскаго уѣзда, 8 августа; въ санъ діакона: псаломщикъ Свято-Троицкой церкви Сыльвинско-Троицкаго села, Пермскаго уѣзда, *Іаковъ Рудаковъ* къ градо-Оханскому Успенскому собору на псаломщическую вакансію, 7 августа.

Зачислены мѣсти: священническія—при Христорожественной церкви Рябковскаго села, Осинскаго уѣзда, за псаломщикомъ Лодейнопольскаго Петро-Павловскаго собора, Олонецкой епархіи, *Николаемъ Поспѣловымъ*, 8 августа; при Георгіевской церкви, Юричскаго села, Соликамскаго уѣзда, за окончившимъ курсъ Пермской духовной семинаріи, *Владиміромъ Горбуновымъ*, 8 августа; при Свято-Троицкой церкви Черновскаго села, Оханскаго уѣзда, за священникомъ церкви села Нылги-Жикьи, Сарапульскаго уѣзда, Вятской епархіи, *Николаемъ Филимоновымъ*, съ 10 августа; псаломщическія

—при Георгіевской единовѣрческой церкви Стефановскаго села, Осинскаго уѣзда, за Пермскимъ мѣщаниномъ *Александромъ Кузнецовымъ*, 8 августа.

Перемѣнены: священникъ—Христорожественной церкви Рождественскаго завода, Оханскаго уѣзда, *Николай Сапожниковъ*, къ Рождество-Богородицкой церкви Бѣляевскаго села, того же уѣзда, 4 августа.

Уволенъ отъ должности: псаломщикъ—Срѣтенской церкви Всеволодовильвенскаго завода, Соликамскаго уѣзда, *Александръ Юровинъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 4 сего августа за № 3016.

Остаются незамѣщенными священно-церковно-служительскія мѣста: Священническія.

Оханскаго уѣзда: При Михайло-Архангельской единовѣрческой церкви *Ситниковскаго* села, съ 17 іюня. Штатъ причта: священникъ и псаломщикъ; земли пахатной имѣется 17 д.; 1 домъ; жалованья священнику отъ казны положено 300 р. и отъ прихожанъ 72 р. въ годъ; одна школа грамоты; 35 деревень; жителей мужскаго пола 1078 душъ и женскаго 1269; раскольниковъ обоюго пола 238 и уклонившихся въ расколъ обоюго пола 719 душъ.

При Петро-Павловской церкви *Покровскаго* села, съ 25 іюня. Штатъ причта: священникъ и псаломщикъ; земли пахатной 28 и сѣнокошной 21 дес.; 2 дома; жалованья на весь причтъ 388 р. въ годъ, братскихъ доходовъ поступаетъ до 200 р. въ годъ; 61 деревня; жителей мужскаго пола 1369 и женскаго 1498 душъ, раскольниковъ обоюго пола 282 души.

При Іоанно-Богословской церкви *Кленовскаго* села, съ 7 іюля. Штатъ причта: два священника, діаконъ и два псаломщика; земли пахатной 99½ д.; 3 дома; жалованья отъ казны положено второму священнику 94 р. въ годъ; братскихъ доходовъ въ клировой вѣдомости не обозначено; 1 школа; 47 деревень; жителей мужскаго пола 3100 и женскаго 3182; раскольниковъ мужскаго—38 и женскаго—45 душъ.

При Христорожественной церкви *Рождественскаго* завода, съ 4 августа. Штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ;

жалованья священнику положено 141 р. въ годъ; братскихъ доходовъ поступаетъ до 300 р. въ годъ; 4 школы; 3 деревни; жителей мужскаго пола 1939 и женскаго 2026 душъ, раскольниковъ мужск. пола 271 и женск. 289 душъ.

Соликамскаго уѣзда: При Покровской церкви **Верхъ-Нердвинскаго** села, съ 27 іюля. Штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; 3 дома; казеннаго жалованья нѣтъ, но отъ прихожанъ священнику положено 200 р. въ годъ; братскихъ доходовъ въ годъ поступаетъ до 531 руб.; 2 школы; 49 деревень; жителей мужскаго пола 2038 и женскаго 2045 душъ.

Діаконскія.

Пермскаго уѣзда: При Свято-Троицкой церкви **Архангело-Пашійскаго** завода, съ 19 іюля. Штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; 3 дома; жалованья діакону положено 180 р. братскихъ доходовъ поступаетъ въ годъ до 800 р.; 3 училища; 2 деревни; жителей мужскаго пола 2175 и женскаго 2333 души.

При градо-Пермской Всевятой Новокладбищенской церкви, съ 8 іюля. Штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; 2 дома; жалованья нѣтъ; братскихъ доходовъ поступаетъ до 2600 р. въ годъ, и процентовъ съ пожертвованныхъ билетовъ до 400 р. въ годъ на весь причтъ.

Оханскаго уѣзда: Васильевской единов. церкви—села **Вознесенскаго**. Земли пахатной 45 дес. и сѣнокосной 4½ дес.; жалованья отъ казны на весь причтъ положено 400 руб.; діакону жалованья не положено; братскихъ доходовъ поступаетъ до 70 руб. въ годъ.

При градо-Оханскомъ Успенскомъ соборѣ, съ 27 мая. Штатъ причта: протоіерей, священникъ, діаконъ и 2 псаломщика; 3 дома; жалованья діакону не положено; отъ прихожанъ, взаимнѣе сборовъ, предложено вознагражденіе на весь причтъ 600 р., братскихъ доходовъ на весь причтъ поступаетъ до 2000 руб. въ годъ; 19 деревень; жителей мужскаго пола 2269 и женскаго 2303 души.

Красноуфимскаго уѣзда: При Свято-Троицкой единов. церкви **Иргинскаго** завода, съ 23 іюля. Штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; 2 дома; жалованья діакону отъ казны 147 р. въ годъ; братскихъ доходовъ поступаетъ до 145 р. въ годъ; жителей мужскаго пола 1159 и женскаго 2182 души; раскольниковъ обоихъ пола 3410 душъ.

Соликамскаго уѣзда: При Покровской церкви **Верхъ-Усольскаго** села, съ 31 іюля. Штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; жалованья діакону отъ казны положено 147 р. въ годъ; братскихъ доходовъ поступаетъ до 607 р. въ годъ, 1 школа; 18 деревень; жителей мужскаго пола 927 и женскаго 988 душъ.

Псаломщическія.

Пермскаго уѣзда: При Чусовской Ксеніевской церкви вторая вакансія. Штатъ причта: два священника, діаконъ и два псаломщика; жалованья на весь причтъ положено 600 р. въ годъ, братскихъ доходовъ поступаетъ до 1300 р. въ годъ.

При Вознесенской церкви **Васильевскаго** села, съ 11 іюня. Штатъ причта: три священника, діаконъ и два псаломщика; жалованья псаломщику положено 196 руб. въ годъ; кромѣ того, отъ обществъ за аренду земли псаломщикъ получаетъ 36 р. въ годъ; братскихъ доходовъ въ клировой вѣдомости не обозначено.

При градо-Пермской Воскресенской церкви вторая вакансія, съ 8 іюля. Штатъ причта: два священника, діаконъ и два псаломщика; жалованья не положено; братскихъ доходовъ поступаетъ до 2000 р. въ годъ.

Оханскаго уѣзда: При Михайло-Архангельской церкви **Ново-Михайловскаго** села, съ 6 іюля. Штатъ причта: священникъ и псаломщикъ; жалованья на весь причтъ положено 400 р. въ годъ; братскихъ доходовъ поступаетъ до 218 р. въ годъ.

Осинскаго уѣзда: При Петро-Павловской единовѣрческой церкви **Бамбарскаго** завода, съ 17 мая. Штатъ причта: священникъ и псаломщикъ; жалованья псаломщику положено 98 руб. въ годъ, братскихъ доходовъ поступаетъ до 100 р. въ годъ.

При Петро-Павловской церкви **Еловскаго** села, съ 20 іюля. Штатъ причта: два священника, діаконъ и два псаломщика; жалованья псаломщику положено 100 р. въ годъ; братскихъ доходовъ поступаетъ въ годъ до 900 р.

Кунгурскаго уѣзда: При Николаевской единов. церкви **Неволинскаго** села, съ 20 іюля. Штатъ причта: священникъ и псаломщикъ; жалованья псаломщику положено 40 р., въ годъ; братскихъ доходовъ поступаетъ до 50 р. въ годъ.

Красноуфимскаго уѣзда: При Свято-Троицкой православной церкви **Шемахинскаго** завода, съ 8 июня. Штатъ причта: священникъ и псаломщикъ; 2 дома; жалованья на весь причтъ 402 р., братскихъ доходовъ поступаетъ до 150 р. въ годъ.

При Введенской церкви **Верхъ-Суксунскаго** завода, съ 6 июля. Штатъ причта: священникъ, дьяконъ и псаломщикъ; жалованья псаломщику положено 94 р. 8 к. въ годъ; братскихъ доходовъ поступаетъ до 210 р. въ годъ.

Соликамскаго уѣзда: При Срѣтенской церкви **Всеволодо-Вильвенскаго** завода, съ 4 августа. Штатъ причта: священникъ и псаломщикъ; 2 дома; жалованья псаломщику положено 146 р. въ годъ; братскихъ доходовъ не обозначено.

Просфорническія.

При Иоанно-Предтечевскихъ церквахъ православной и едновѣрческой **Курашимскаго** завода, Пермскаго уѣзда; при Сергіевской церкви **Овчинниковскаго** села, Осинскаго уѣзда.

За Редактора, столоначальникъ консисторіи **Л. Удннцевъ.**

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Причтъ и староста Хохловской церкви, Оханскаго уѣзда, объявляетъ, что съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства 1 сентября сего 1904 года въ с. Хохловкѣ, въ зданіи волостного правленія, будутъ произведены въ 12 час. дня устно и посредствомъ запечатанныхъ объявленій торги, съ узаконенною чрезъ 3 дня (4 сент.) переторжкою, на отдачу въ 12-ти лѣтнее съ 1 января 1905 года арендное содержаніе церковной пахатной земли въ количествѣ 30 дес., отстоящей отъ с. Хохловки не дальшѣ 2-хъ верстъ. Планъ и кондиціи можно видѣть ежедневно у настоятеля церкви отъ 9 час. утра и до 3-хъ пополудни.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Время, проведенное преп. Трифономъ въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губерніи. — Чего не достаетъ нашей современной школѣ? — Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иоанномъ, Епископомъ Пермскимъ и Солікамскимъ, г. Осы и Нытвенскаго завода. — Чудотворная Казанская икона Божіей Матери. — Епархіальная хроника.

Время, проведенное преп. Трифономъ въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губерніи.

(Окончаніе *).

Въ житіи имѣются на этотъ счетъ только три даты. 1) Относительно времени прибытія преп. Трифона на рѣку Мулянку. Житіе запомнило только одно — преп. Трифонъ прибылъ сюда *въ июль* мѣсяцъ, но какого года — неизвѣстно. Далѣе разсказъ житія идетъ безъ точнаго хронологическаго обозначенія фактовъ. Съ Мулянки преп. Трифонъ путешествуетъ сначала въ Пыскорскій монастырь, затѣмъ на Чусовую, гдѣ и остается жить довольно продолжительное время. Всѣ эти перемѣны, по житію, совершились „во время оно“, или „въ то же время“, и только при уходѣ преп. Трифона съ Чусовой говорится, что многіе люди скорбѣли объ уходѣ его, потому что онъ жилъ здѣсь *девять* лѣтъ. Это вторая точная дата. Третья — опредѣляетъ время прибытія преп. Трифона въ Вятку. Это былъ *январь 1580 года*. Разобраться въ этихъ датахъ для того, чтобы съ точностью опредѣлить время пребыванія преп. Трифона въ предѣлахъ Перми, въ особенности на Мулянкѣ и Чусовой, гдѣ главнымъ образомъ проявилась его дѣятельность, довольно затруднительно. Покойный Дмитріевъ необычайно удачно высчитывалъ время прибытія преп. Трифона на р. Мулянку, соображаясь съ предшествовавшими событіями его жизни, но опредѣленіе другихъ датъ Пермскаго періода въ жизни преп. Трифона ему не удавалось, такъ что онъ принужденъ былъ въ концѣ концовъ признать неточными нѣкоторыя даты житія (см. Труды Пермск. Уч. Арх. Ком. вып. II Житіе преп. Трифона, какъ источникъ свѣд. о Перми великой). Между тѣмъ, обстоятельный анализъ данныхъ житія съ несомнѣнностью даетъ знать, что

*) См. Еп. Вѣд. № 31.

хрология Дмитріева за исключеніемъ своего исходнаго пункта является только недоразумѣніемъ, основаннымъ на неправильномъ истолкованіи нѣкоторыхъ мѣстъ житія.

Опредѣлимъ сначала время прибытія преп. Трифона на Мулянку. До прибытія сюда преп. Трифонъ, по сказанію житія, жилъ нѣкоторое время въ Орлѣ-городѣ, затѣмъ въ с. Никольскомъ и, наконецъ, въ Пыскорскомъ монастырѣ въ то время, когда настоятелемъ послѣднато былъ іеромонахъ Варлаамъ, отъ котораго преп. Трифонъ и принялъ постриженіе. Орель-городокъ основанъ былъ Гр. Аник. Строгановымъ по грамотѣ Іоанна Грознаго отъ 2 января 1564 года, т. е. почти въ половинѣ 1564 г. по сентябрьскому численію. Но во время пребыванія преп. Трифона въ Орлѣ уже была церковь (гл. 2, стр. 18 Житіе). Это значитъ, что преп. Трифонъ могъ явиться въ Орлѣ только не ранее 1565 г., когда тамъ была уже отстроена и церковь. „И ту живяше блаженный, странствуя нищетою годищное время, пребывая у церкви Божіей“ (Житіе, гл. 2, стр. 18)¹⁾ Эти слова нужно, по мнѣнію Дмитріева, понимать въ томъ смыслѣ, что преподобный часто переходилъ отъ одного селенія къ другому въ теченіе года и снова возвращался въ Орель къ храму Божію. Въ одно изъ такихъ странствій съ преп. Трифономъ случилось извѣстное несчастіе, послужившее поводомъ къ его прославленію. Люди Строгановыхъ сбросили его съ горы Слудской во время лютаго мороза. Преподобный остался невредимъ и вскорѣ послѣ того, по просьбѣ Іакова Аник. Строганова, помогъ за болящаго сына его—Максима. „И молитвъ ради блаженнаго сына Іакова Максимъ отъ тѣлесныя скорби освободися“ (гл. 2, стр. 22). По всемъ даннымъ, это было уже зимой 1566 года, когда, согласно съ житіемъ, Іаковъ Строгановъ дѣйствительно жилъ въ Орлѣ съ сыномъ Максимомъ, потерявъ всѣхъ другихъ дѣтей. Своимъ свидѣтельствомъ о домашнихъ обстоятельствахъ Строгановыхъ житіе удивительно совпадаетъ съ другими свидѣтельствами о томъ же. „Отъ сего, прибавляетъ житіе, начаша блаженнаго почитати и прославляти Строгановы и сродники ихъ, яко истиннаго Божія угодника и таковыя славы не восхотѣвъ преподобный, отходить оттуду на Вилядь въ Никольское

¹⁾ Въ житія Ник. сказано: «годищное время пребывающу ему у святыя Божія церкви, яко единому отъ убогихъ во время зимнее морозомъ и лѣтнимъ варомъ томящу Бога ради плоть свою» (стр. 4).

село“ (Житіе Ник., стр. 6). Это событіе могло послѣдовать въ томъ же 1566 году или въ началѣ слѣд. 1567, если принять во вниманіе, что преподобный послѣ зимы 1566 года долженъ былъ все таки прожить нѣкоторое время въ Орлѣ.—Въ селѣ Накольскомъ препод. „страннымъ образомъ хождаше, якоже и прежде, и пребываше у церкви Божіей моляся часто со умиленіемъ“ (гл. 2, стр. 22). Но слава святой жизни и здѣсь не покидала преп. Трифона. Когда послѣ чудеснаго исцѣленія болѣзни молва о преподобномъ усилилась, св. Трифонъ, „не хотя славы отъ челоуѣкъ слышати“ (гл. IV, стр. 26), опять отправился въ Пермь Великую. „И отшедь оттуду, на рѣку приде, глаголемую Каму, въ монастырь всемилостиваго Спаса, нарицаемый Пыскорскій“ (стр. 26). Это могло быть въ концѣ 1567 г. или въ началѣ 1568 г. Проживъ нѣкоторое время въ монастырѣ, пр. Трифонъ сталъ просить настоятеля монастыря Варлаама о постриженіи его въ иноческій чинъ, что составляло цѣль его давнишнихъ стремленій, но что не могло быть исполнено раньше, по молодости лѣтъ преп. Трифона. Просьба пр. Трифона (въ мѣрѣ Трофимъ) была исполнена. „Имя же ему нарекоша Трифонъ. Въ же тогда святой отъ рожденія своего двадесяти двою лѣту, егда пріять святой ангельскій образъ“ (гл. IV, стр. 27). Ранее конца 1567 или начала 1568 года преп. Трифонъ не могъ быть въ монастырѣ. Если высчитать отсюда впередъ немногое время, которое прожилъ преп. Трифонъ безъ постриженія, затѣмъ „многи дни и часы“, въ которые онъ „съ умиленіемъ и слезами“ упрашивалъ о постриженіи, наконецъ, подготовленіе къ постриженію,—то время постриженія преп. Трифона можно опредѣлить приблизительно въ половинѣ 1568 г., въ февралѣ—мартѣ.—Судя по пространному описанію жизни преп. Трифона въ монастырѣ, онъ прожилъ тамъ достаточно долгое время. Правда, въ этомъ описаніи авторъ много привнесъ и такихъ чертъ, о которыхъ онъ могъ только догадываться, о которыхъ не зналъ съ полной достовѣрностью, другими словами, онъ дополнял недостающія ему дѣйствительныя свѣдѣнія идеальными представленіями о монахѣ-подвижникѣ. Но несомнѣнно фактическими нужно признать указанія на избраніе преподобнаго въ параклисиархи (пономари), строгую подвижническую жизнь, приводившую окружающихъ въ изумленіе, болѣзни, продолжавшуюся около 40 дней въ лѣтнее время и, наконецъ, славу отъ окружающихъ по случаю многочисленныхъ исцѣленій. На весь этотъ періодъ Дмитріевъ полагаетъ болѣе двухъ лѣтъ. Такимъ обра-

зомъ, если принять, что въ половинѣ 1568 года Трифонъ былъ постриженъ, въ началѣ 1569 избранъ въ паракклизіархи, какъ выдающийся по строгости жизни и усердію къ богослуженію, въ концѣ 1569 г., т. е. лѣтомъ заболѣлъ, послѣ чего послѣдовала слава отъ многочисленныхъ исцѣленій,—то, нужно полагать, Трифонъ бѣжалъ отъ славы изъ монастыря уже въ 1570 году и на Мулянку прибылъ въ іюль этого года, въ день воскресный, по свидѣтельству житія. Когда преп. Трифонъ оставлялъ обитель Пыскорскую, Варлаамъ, по житію, еще былъ ея настоятелемъ. Другіе источники не отрицаютъ настоятельства Варлаама въ срединѣ 1570 года. Такъ, известно дарованное ему Строгановыми „поступное письмо“ отъ 2 марта 1570 года (см. Труды Пермск. Уч. Арх. Ком. вып. II, стр. 25).

До сихъ поръ разсужденія Дмитріева можно принять, но дальше у него начинается нѣкоторая спутанность и неопредѣленность. По житію не видно, сколько именно времени прожилъ преп. Трифонъ на Мулянкѣ, но говорится, что остяки по случаю слуховъ о нашествіи черемисъ рѣшились изгнать преп. Трифона, при чемъ, бывъ поражены чудомъ, начали креститься, такъ что преп. Трифонъ жилъ нѣкоторое время въ тѣсномъ общеніи съ новопросвѣщенными на р. Мулянкѣ, радуясь за нихъ и молясь Богу. Въ „то же время“ происшествіе въ Пыскорѣ заставило вызвать преп. Трифона туда. Преп. Трифонъ пробылъ тамъ нѣкоторое время и убѣгая отъ славы людской, нигдѣ его не покидавшей, прибылъ на Чусовую и съ дозволенія Строгановыхъ поселился здѣсь. Но пребываніе его не было счастливымъ. Однажды онъ, по словамъ житія, „нача лѣсъ сѣчь для сѣянія хлѣбнаго, восхотѣ бо отъ трудовъ своихъ питатися. И по семъ нача тую подѣву палити огнемъ, яко же обычай належитъ. И судомъ Всесильнаго Бога внезапно приде буря велія и страшна зѣло, и начаша горѣти всякая дресеса и дошедну огню даже и до ставленныхъ отъ ту живущихъ поселянъ дровъ, яже ставлены сояного ради промысла Строгановыхъ и тѣхъ дровъ погорѣло многое множество“ (гл. XIV, стр. 58—59). Это привело людей Строганова въ страшное негодованіе, такъ что они едва не убили преп. Трифона. И самъ Строгановъ не оказался равнодушнымъ къ постуку преп. Трифона, приказавъ заковать послѣдняго въ цѣпи. Однакожъ чудесное прозрѣніе преподобнаго въ будущее заставило Строганова увидѣть въ немъ человека Божія и отпустить съ миромъ. При этомъ опасаясь, чтобы его собственные поселяне не убили

преп. Трифона (ср. житіе *Ник.*, стр. 13 об.), Строгановъ даетъ ему такое приказаніе: „Отче святыи, благоволи отыти отъ моего вотчины и здѣ къ тому не начинай жити, и иди, амо же хоцеши“. Мнози же люди прибавляетъ житіе, начаша скорбѣти о преподобномъ, понеже ту преподобному жившу *девятъ* лѣтъ, молитвами его мнози исцѣленію отъ недуговъ своихъ получаху. Святыи же... моляшеса на много чась и по молитвѣ, давъ имъ миръ и благословеніе, и отыде отъ нихъ“ (гл. XIV, стр. 61).—Въ 1580 году, въ январѣ преп. Трифонъ былъ уже внѣ предѣловъ Строгановскихъ владѣній, въ Вяткѣ.

Таковъ послѣдовательный ходъ событій по житію. Затрудненіе здѣсь въ томъ, что если признать несомнѣннымъ прибытіе преп. Трифона на Мулянку въ іюль 1570 года (другое исчисленіе трудно сдѣлать, если сообразоваться съ показаніями житія и вмѣющимися въ настоящее время сторонними данными), тогда непонятно, какимъ образомъ онъ могъ пробыть нѣкоторое время на Мулянкѣ, во всякомъ случаѣ не совсѣмъ незначительное, и затѣмъ еще 9 лѣтъ на Чусовой, такъ чтобы въ началѣ 1580 года выйти изъ предѣловъ Строгановскихъ владѣній и въ январѣ быть въ Вяткѣ. Удаленіе преп. Трифона съ Мулянки, во всякомъ случаѣ, разсуждаютъ, нельзя признать ранѣе, чѣмъ въ маѣ—іюнѣ 1572 года, когда черемисы уже грабили по Камѣ, т. е. по крайней мѣрѣ чрезъ 2 года по прибытіи сюда. Но съ іюля 1570 г. до начала 1580 г. никакъ нельзя отсчитать девять лѣтъ. Ясное дѣло, разсуждаетъ Дмитріевъ, что если нельзя ни въ какомъ случаѣ подвинуть назадъ 1570 годъ, если нельзя далѣе признать, что преп. Трифонъ ушелъ съ Мулянки ранѣе слуховъ о нашествіи черемисъ, случившемся въ іюль 1572 г., то придется заподозрить достоверность даты, исчисляющей время пребыванія преп. Трифона на Чусовой 9-ю годами. Въ житіи нужно признать просто нѣкоторую неточность исчисленія. „По даннымъ самого житія заключаетъ Дмитріевъ, св. Трифонъ провелъ на Чусовой не болѣе восьми лѣтъ, а не девять“. (См. Труды Пермск. Уч. Арх. Ком. вып. II, стр. 39).

Но если понимать данныя житія такъ, какъ понимаетъ ихъ Дмитріевъ, т. е., если полагать, что преп. Трифонъ ушелъ съ Мулянки въ маѣ—іюнѣ 1572 года, предъ нашествіемъ черемисъ, то и 8 лѣтъ можно насчитать только вопреки очевидности. Отъ іюля 1572 года (т. е. почти съ конца года) до сентября 1580 года, когда несомнѣнно должно произойти несчастіе съ преп. Трифономъ, т. е. до конца

1579 года, могло пройти только 7 лѣтъ и одинъ — два мѣсяца. Приходится, такимъ образомъ, не одинъ, а два года сбавлять съ указываемой житіемъ даты, что, во всякомъ случаѣ, неудобно. Не слишкомъ ли рано сдѣлалъ Дмитріевъ предположеніе о томъ, что житіе противорѣчитъ самому себѣ? Кажется, дѣло обстоитъ именно такъ, т. е. заключеніе Дмитріева преждевременно.

Прежде всего откуда является необходимость думать, что преп. Трифонъ ушелъ съ Мулянки весной 1572 года по случаю нашествія черемисъ? Было ли въ дѣйствительности это нашествіе? По всемъ даннымъ нужно полагать, что къ остякамъ доходили *только слухи* о нашествіи черемисъ на Каму, но не сами черемисы. Въ житіи говорится только о слухахъ и то только потому, что эти слухи, по житію, послужили причиной обращенія остяковъ ко Христу. „Въ то же время Божиимъ попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ, *слышано бысть*, яко черемисы войскомъ идутъ въ Пермь Великую и по рѣкѣ Камѣ грабятъ суда и торговыхъ всякихъ чиновъ людей убиваютъ и на *остяковъ воевати готовятъ*. Слышавше же сія остяки, иже близъ святаго живущи, о семъ совѣщавшася, яко да убіютъ святаго“ (стр. 46). Что касается до официальныхъ актовъ, то они дѣйствительно говорятъ о нашествіи черемисъ на Каму въ 1572 году. Но изъ нихъ ничего нельзя заключить съ достовѣрностью относительно того, что черемисы доходили до тѣхъ мѣстъ Камы, гдѣ начинались поселенія остяцкія. „Въ нынѣшнемъ 80 году, говорится въ царской грамотѣ къ Строгановымъ, писалъ къ намъ съ Перми воевода нашъ, князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ съ своимъ челоукомъ Иваномъ Борисовымъ о вѣстяхъ по черемисской приходѣ на торговыхъ людей суды по Камѣ, да князь Иванъ же писалъ къ намъ, что писалъ къ нему съ устья челоукъ нашъ Третьячко іюля въ 15 день, что приходили-де наши извѣстники черемисы на Каму 40 челоукъ, да съ ними де остяки и башкирцы и буинцы войною и побили-де на Камѣ Пермичъ торговыхъ людей и ватащиковъ 87 челоукъ“¹⁾. Изъ этихъ словъ официального документа ничего нельзя заключать относительно того, доходили-ли черемисы до остяковъ, жившихъ на Мулянкѣ: говорится только о побіеніи пермичей. Есть основанія думать, что нашествіе черемисъ ограничилось только опустошеніями въ сѣверной части Перми, при чемъ

¹⁾ Шишонко. Пермская лѣтопись, стр. 65—66.

черемисы не двигались дальше на югъ и не доходили до Мулянскихъ остяковъ. „Въ 1572 году Башкиры, Черемисы, Остяки и Вотяки побили русскихъ около Камгора и Бергедана (Пыскора и Орла)“, говорить коротко и ясно Дмитріевъ¹⁾. „Въ 1572 году восточная часть черемисъ въ союзѣ съ вотяками, остяками и башкирами производили опустошенія на Камѣ около Камгора“, пишетъ И. Н. Смирновъ²⁾.

Но всмотримся внимательнѣе въ повѣствованіе житія. Развѣ хоть однимъ словомъ даетъ оно замѣтить, что преп. Трифонъ долженъ былъ удалиться съ Мулянки по случаю слуховъ о нашествіи черемисъ? Только поверхностное чтеніе можетъ дать такое впечатлѣніе. Преподобный, передаемъ содержаніе житія, наставлялъ и поучалъ остяковъ ео дня своего къ нимъ прибытія. Проповѣдь его мало имѣла успѣха. Его чудеса производили впечатлѣніе, но мгновенное. Остякамъ непріятно было разставаться со старыми ихъ вѣрованіями, непріятенъ былъ для нихъ этотъ близъ ихъ живущій и „наказующій“ (46 стр.), вразумляющій ихъ чернецъ, нарушающій ихъ покой душевный. Но пока они терпѣли его, опасаясь рѣшительныхъ дѣйствій или по страху предъ Строгановыми, или потому, что все прежнія попытки удалить отъ себя преп. Трифона разбивались о непоколебимую духовную силу и нравственное величіе святаго мужа. Но вотъ прошла молва о нашествіи черемисъ. Ненависть остяковъ къ преп. Трифону возгорѣлась съ новой силой, и они рѣшаются убить его въ томъ опасеніи, что въ случаѣ нашествія черемисъ преподобный укажетъ имъ жилища бѣжавшихъ остяковъ. Однакоже замыслу остяковъ не суждено было осуществиться. Чудомъ Божиимъ келья преподобнаго оставалась невидимой въ то время, какъ онъ молился тамъ, и поиски остяковъ были бесплодны. „Увѣдавъ же о семъ нечестивіи, зѣло удивившася и умилевшись прославиша Всесильнаго Бога и святаго похвалиша и рекоша: великъ Богъ христіанскій и дивна дѣла Его, яко тако соблюдаетъ рабы Своя, убо и мы вѣруемъ въ Него. И отселѣ начаша ко преподобному велію вѣру держати. И по семъ дщи остяцкаго князя Амбала и дщи вогульскаго князя Бебяка и ивиі мнози остяки вѣроваша во Христа и крестишася, и бысть въ нихъ радость велія, яко избави Богъ отъ прелести бѣсов-

¹⁾ Дмитріевъ. Пермская старина, вып. I, 184 стр.

²⁾ И. Н. Смирновъ. Черемисы, стр. 36, ср. Кеппенъ. Указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европ. Россіи, стр. 493.

скія и приведе отъ тмы въ свѣтъ. И отъ того времени вѣрующіи во Христа приношаху святому воскъ и медь и всякую потребу. Свя-
 тый же, милуя ихъ, пріимаше требующихъ ради, и о семъ благода-
 ряше Бога и молящеся за новопросвѣщенные люди и за творящихъ
 милостыню“ (Житіе, стр. 46—47). Какъ видимъ, идетъ связанный исто-
 рическій разсказъ, передающій теченіе событій въ такомъ порядкѣ и
 такимъ тономъ, который никакъ не заставляетъ предполагать молву о
 нашествіи черемисъ справедливой. Ходъ разсказа предполагаетъ довольно
 продолжительное время, пока остяки изъявили желаніе креститься, кре-
 стились, жили въ общеніи со святымъ и т. д. Житіе оставляетъ насъ
 въ невѣдѣніи относительно подробностей, но послѣднія пока и не нужны
 намъ; намъ нужно узнать только, что хотеть сказать житіе относи-
 тельно нашествія черемисъ. Оно хотеть сказать, что слухъ о наше-
 ствіи черемисъ послужилъ косвенной причиною для торжества преп.
 Трифона и окончательнаго убѣжденія остяковъ въ истинности христіан-
 ской вѣры. О самомъ нашествіи житіе не говоритъ ни слова, и это
 явный знакъ, что его не было и, слѣдовательно, преп. Трифону не
 было необходимости удалиться отъ остяковъ въ 1572 году. Если бы
 даже и случилось нашествіе, то было бы въ высшей степени стран-
 нымъ предполагать, что преп. Трифонъ уйдетъ отъ остяковъ. Какая
 причина могла его побудить къ тому? Изъ житія этого не видно; а
 что касается до остяковъ, то послѣ уже разсказаннаго случая они ни въ
 какомъ случаѣ не могли бы гнать отъ себя преп. Трифона, напротивъ,
 поснѣшили бы взять съ собой, зная по опыту, какъ „христіанскій
 Богъ соблюдаетъ рабы своя“ (стр. 46).— Правда, житіе заставляетъ
 все таки преп. Трифона удалиться съ Мулянки въ Пыскорскій мона-
 стырѣ. Вопросъ въ томъ, когда произошло это удаленіе. Основаніемъ
 для рѣшенія вопроса можетъ служить анализъ тѣхъ словъ житія, въ
 которыхъ дѣлается переходъ къ этому удаленію. Непосредственно за
 приведенными выше словами, описывающими дѣятельность преп. Три-
 фона на Мулянкѣ, мы читаемъ въ житіи слѣдующее. „По сихъ же
 видѣ Богъ велію вѣру святаго и многое его терпѣніе умилосердія
 нанъ и восхотѣ прославити угодника Своего... Въ то же время Бо-
 жіими судьбами въ Спасскомъ Пыскорскомъ монастырѣ стѣяся соляной
 росоль у соляныхъ ихъ промысловъ. Настоятель же и братія слышаху
 о препод. отцѣ Трифонѣ, яко въ пустынѣ пребываетъ и молитвъ ради
 его бывають многая чудеса и знаменія... и послаша къ прежде речен-

пому приказчику Строгановыхъ именемъ Третьяку, съ моленіемъ къ
 нему, дабы онъ умолилъ преподобнаго отца Трифона изъ Строгановыхъ
 вотчины придти къ нимъ— въ Пыскорскій монастырь“ (стр. 47—48).
 Уясняя смыслъ этихъ словъ, обыкновенно относили выраженія „по
 сихъ же“, „въ то же время“ ко времени слуховъ о нашествіи чере-
 мись. И получалось такимъ образомъ, что почти одновременно съ
 слухами о нашествіи черемись преп. Трифону представилась возмож-
 ность уѣхать въ Пыскорскій монастырь, что онъ и сдѣлалъ, „полу-
 просвѣтивъ“ мимоходомъ остяковъ въ 1½—2 мѣсяца и не успѣвъ ни-
 чего сдѣлать для утвержденія ихъ въ вѣрѣ, ибо что же можно
 сдѣлать въ 2 мѣсяца? (Осокиня). Такъ толковать данное мѣсто
 нельзя ни въ какомъ случаѣ. Толкователи упускаютъ изъ виду, что
 между слухами о нашествіи черемись и выше подчеркнутыми выра-
 женіями — „по сихъ же“, „въ то же время“ въ житіи помѣщено до-
 статочно опредѣленное по продолжительности событіе крещенія остяковъ
 и ихъ христіанской жизни въ общеніи съ преп. Трифономъ и что вы-
 раженіе „по сихъ же“ относится къ сейчасъ упомянутому событію
 крещенія остяковъ, а выраженіе „въ то же время“, по смыслу рѣчи,
 относится только къ предшествующему предложенію, начатому выра-
 женіемъ „по сихъ же“. Получается такой порядокъ мыслей.—По слу-
 чаю слуховъ о нашествіи черемись совершилось обращеніе остяковъ ко
 Христу и началась ихъ христіанская жизнь въ общеніи съ преп. Три-
 фономъ, не тревожимая нашествіемъ. Насколько была хороша хри-
 стіанская жизнь остяковъ, по мысли писателя житія, видно изъ того,
 что „по сихъ“, т. е. послѣ этого опыта ризигіозно-христіанской жизни
 остяковъ Богъ увидѣлъ „велию вѣру святого и многое его терпѣніе“,
 и восхотѣлъ его прославить. „Въ то же время“, т. е. одновременно
 съ тѣмъ, какъ Богъ восхотѣлъ прославить преп. Трифона, волею Бо-
 жіей въ Пыскорскомъ монастырѣ „отъяся соляной росоль“ и т. д. Изъ
 этого анализа видно, что, по мысли автора житія, преп. Трифонъ тогда
 только могъ удалиться отъ остяковъ въ Пыскорскій монастырь, когда
 въ религіозномъ состояніи послѣднихъ съ полнымъ правомъ могъ бы
 быть усмотрѣнъ результатъ великой вѣры и многого терпѣнія святого.
 Какъ бы ни было низко религіозное сознаніе остяковъ, говоря отно-
 сительно, но если въ появленіи его можно было усмотрѣть результатъ
 многого терпѣнія, то, какъ само собой понятно, этотъ результатъ могъ
 появиться только подъ условіемъ достаточно продолжительнаго пребы-
 ванія преп. Трифона среди остяковъ, ибо многое терпѣніе можно

проявить только во многомъ времени.—Въ житіи *Ник.*, не въ такой мѣрѣ подвергшемся стилистической и риторической обработкѣ, какъ житіе Шестакова, мы находимъ болѣе краткія и болѣе удобовразумительныя выраженія, не требующія кропотливаго анализа. Тамъ мы читаемъ: „И отъ того времени пріидоша дѣти ихъ (остяковъ) во святое крещеніе, познавше истинную вѣру христіанскую.—Во время оно въ Спасскомъ Пыскорскомъ монастырѣ“ и т. д. (л. 12 об.). Выраженіе „во время оно“ ужь ни въ какомъ случаѣ не можетъ дать основанія для какихъ-либо хронологическихъ выводовъ.

Такимъ образомъ, одной датой у насъ меньше. Событіе нашествія черемисъ на Каму ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія времени удаленія преп. Трифона съ Мулянки. Если мы и можемъ говорить, что во время нашествія преп. Трифонъ былъ еще на Мулянкѣ, то ни въ какомъ случаѣ не можемъ сказать, когда онъ ушелъ отсюда на основаніи тѣхъ данныхъ, какія имѣются въ житіи.

Однакожь, если наше толкованіе не заставляеть отнести удаленіе преп. Трифона съ Мулянки непременно къ маю—июню 1572 года, а, напротивъ, къ гораздо болѣе позднему времени, то какимъ образомъ мы избѣжимъ противорѣчія съ тѣмъ мѣстомъ житія, гдѣ утверждается, что преп. Трифонъ жилъ на Чусовой 9 лѣтъ? Повидимому, въ цѣляхъ примиренія съ житіемъ намъ бы слѣдовало ускорить отбытіе преп. Трифона съ Мулянки, чтобы для Чусовой осталось, согласно съ житіемъ, девять лѣтъ. Въ данномъ случаѣ такой необходимости не предвидится. Если мы внимательно вчитаемся въ то мѣсто житія, гдѣ сообщается о времени пребыванія преп. Трифона на Чусовой, то при извѣстномъ освѣщеніи мы можемъ получить совершенно иное истолкованіе этого мѣста, нежели какое давалось ему до сихъ поръ. Приведемъ сначала слова житія. „Григорій же тогда вельми ублаживъ преподобнаго и свята мужа изрекъ его быти: и по семъ рече къ нему: „отче святыи, благоволи отыти отъ моя вотчины и здѣ къ тому не начинай жити, и иди, а може хоцещи“. Мнози же людіе начаша скорбѣти о преподобнѣмъ, понеже ту преподобному жившу девять лѣтъ; молитвами его мнози исцѣленіе отъ недуговъ своихъ получаху.—Святыи же рече имъ: „не скорбите, братія, о семъ, но разумѣйте, чесо ради отхожду, братія нѣсть въ семъ моемъ обитаніи нужды, посему познайте: понеже бо мѣсто сіе, сами вѣсте, пустынно есть и госпо-

дна вашего мѣсто сіе, иже и самъ во утѣсненіи. Азъ же отъ обита-
 нія сего отхожду, аможе Богъ повелить.. И вшедъ въ часовню ону,
 идѣже нынѣ стоитъ церковь во имя Успенія пресвятыя Богородицы,
 и моляшеся на многъ часъ, и по молитвѣ давъ имъ миръ и благо-
 словеніе и отыде отъ нихъ. И оттого времени вложи Богъ въ сердце
 преподобному о вятской странѣ и нача всегда помышляти, глаголя въ
 себѣ, како бы ему вятскія земли достигнути“ (стр. 61—62). Чтобы
 понять все это мѣсто настоящимъ образомъ и выяснитъ его положеніе
 въ цѣломъ строѣ житія, припомнимъ, что пишетъ житіе вятчанинъ,
 для котораго преп. Трифонъ есть святой преимущественно вятскій,
 большую часть своей дѣятельности отдавшій вятской странѣ. Для та-
 кого писателя естественно вся жизнь описываемаго святого распадается
 на два періода, причемъ, какъ само собою разумѣется, періодъ пред-
 шествующій Вятскому—Пермскій такой писатель будетъ разсматривать
 бѣгло, устремляясь всею мыслию къ изображенію дѣятельности святого
 въ родной странѣ. Послѣ описаннаго уже несчастнаго случая съ дро-
 вами преп. Трифонъ, какъ извѣстно, принужденъ былъ покинуть землю
 Перми Великой, почти всю сосредоточивавшуюся въ рукахъ Строгано-
 выхъ. Естественно писателю-вятчанину моментъ ухода преп. Трифона
 съ Чусовой разсматривать, какъ переходный въ его жизни, видѣтъ въ
 немъ начало новой дѣятельности преп. Трифона для Вятской страны;
 естественно такому писателю, заканчивая первый, Пермскій періодъ
 дѣятельности преп. Трифона, окинуть общимъ взглядомъ весь этотъ
 періодъ и при вѣкоторой слабости чувства исторической правды, при
 извѣстной степени авторской наивности вложить свои собственныя
 мысли дѣйствующимъ лицамъ житія, чтобы впоследствии заставить
 читателя недоумѣвать и раздумывать, какимъ образомъ дѣйствующія
 лица могли произнести такія, а не другія слова. Дѣйствительно, закан-
 чивая періодъ дѣятельности преп. Трифона въ Перми описаніемъ его
 подвиговъ на Чусовой, авторъ пожелалъ оглянуться немного на всю
 прошлую дѣятельность послѣдняго, чтобы тѣмъ съ большей легкостью
 перейти къ описанію важнѣйшаго для него Вятскаго періода, но сдѣ-
 лалъ это такъ, что свои собственныя представленія вложилъ въ мысли
 обнаружавшихъ преп. Трифона людей, жившихъ вблизи Чусовой. Отсюда
 и произошло, что важная хронологическая дата въ девять лѣтъ, нахо-
 димая въ выписанномъ выше мѣстѣ, сплошь и рядомъ была понимаема,
 какъ относящаяся исключительно ко времени пребыванія преп. Трифона

на Чусовой. Отсюда и истекает все недоразумѣніе въ исчисленіяхъ. — Что такой именно характеръ заключительнаго обзорѣнія перваго Пермскаго періода дѣятельности преп. Трифона носитъ выписанное мѣсто, это можно увидѣть сразу, если вчитаться въ житіе. 1) Изъ рѣчи Строганова къ преп. Трифону и изъ рѣчи преп. Трифона къ окружающимъ его видно, что онъ навсегда уходитъ изъ владѣній Строгановыхъ, т. е. другими словами, изъ Перми Великой, которая, говоря относительно, почти вся состояла изъ владѣній этихъ именитыхъ людей. 2) Объ уходѣ преп. Трифона сожалеютъ многіе люди, но не тѣ, разумѣется, которые покушались на его жизнь и отъ которыхъ собственно теперь принужденъ былъ уйти преп. Трифонъ, т. е. не Строгановскіе служащіе, обитавшіе въ Чусовскомъ Городкѣ, а люди изъ окружающихъ селеній преимущественно. Писатель, очевидно, хотѣлъ сказать, что отъѣздъ преп. Трифона былъ большой потерей для тѣхъ, кто до сихъ поръ имѣлъ возможность пользоваться его благодѣянiami и его молитвенной помощью. Изъ житія же видно, что къ преп. Трифону на Чусовую приходили издалека. Приходили къ нему, напр., изъ волости Сылвы за 10 поприщъ отъ мѣста его обитанія. Не трудно видѣть, что во время пребыванія на Чусовой кругъ его вліянія захватывалъ и мѣста его первоначальнаго обитанія на Мулянкѣ. Вѣдь, Сылвенскіе остяки, колонія которыхъ нѣкоторое время жила на р. Мулянкѣ (а потомъ едва-ли не принуждена была уйти оттуда), слышали о немъ. Если, такимъ образомъ, кругъ дѣятельности преп. Трифона на Чусовой обнималъ собой и территорію его прежней дѣятельности на Мулянкѣ, то почему же не разсматривать совокупно ту и другую, особенно такому лицу, какъ вятчанинъ-писатель, въ умѣ котораго весь Пермскій періодъ дѣятельности преп. Трифона, равно какъ и территорія этой дѣятельности (Мулянка и Чусовая), объединяются въ одно цѣлое въ отличіе отъ періода Вятскаго и территоріи Вятской дѣятельности преподобнаго? 3) Наконецъ, переходъ, который дѣлаетъ авторъ, начиная описаніе Вятскаго періода дѣятельности преподобнаго, — „и отъ того времени вложи Богъ въ сердце преподобному о Вятской странѣ“... — прямо свидѣтельствуетъ о томъ, что авторъ въ предыдущемъ хотѣлъ покончить съ періодомъ Пермскимъ.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, житіе хочетъ сказать, что девять лѣтъ пр. Трифонъ провелъ не на Чусовой только, а на Мулянкѣ и Чусовой вмѣстѣ, включая сюда и непродолжительное время его отлученія въ Пыс-

борскій монастырь. Прежнее же толкованіе 61 стр. житія, утверждавшее, что преп. Трифонъ прожилъ девять лѣтъ только на Чусовой обязано своимъ происхожденіемъ тому обстоятельству, что авторъ, мысленно подводившій итоги цѣлому Пермскому періоду дѣятельности Трифона, вложилъ свои мысли жителямъ Чусовой, такъ что то, что относилось и къ Мулянкѣ и къ Чусовой, было относимо читателями житія только къ Чусовой. Наше толкованіе вполне согласуется съ данными житія и другихъ источниковъ. Если высчитаемъ, сколько лѣтъ прошло отъ іюля 1570 года (время прибытія преп. Трифона на Мулянку) до сентября 1580 г., когда, по предположенію, долженъ былъ случиться несчастный случай съ дровами, то получимъ ровно 9 лѣтъ и 2 мѣсяца. Въ началѣ 1580 г. преп. Трифонъ удался изъ предѣловъ владѣній Строгановскихъ, нѣкоторое время прожилъ въ Чердыни у своего духовнаго отца Варлаама, потомъ въ Кайгородкѣ, Слободскомъ и, наконецъ, въ январѣ 1580 г. появился въ Вяткѣ.

Обобщая наши изысканія относительно времени пребыванія преп. Трифона въ Перми Великой, мы должны вмѣстѣ съ Дмитріевымъ признать, что временемъ прибытія преподобнаго на р. Мулянку былъ іюль 1570 года, временемъ же удаленія его съ Чусовой и вообще изъ Перми — конецъ 1579 года, согласно съ показаніемъ житія, такъ что все время пребыванія преп. Трифона въ Перми (на р.р. Мулянкѣ и Чусовой) равно девяти годамъ. Что же касается того, когда преп. Трифонъ ушелъ съ Мулянки на Чусовую, то при имѣющихся въ настоящее время данныхъ вопросъ этотъ долженъ остаться безъ точнаго отвѣта. Если мы и можемъ утверждать, что въ 1572 году весной преп. Трифонъ былъ еще на Мулянкѣ, то ни въ какомъ случаѣ не можемъ говорить, что въ этомъ же году онъ долженъ былъ уйти оттуда. — Важность этихъ результатовъ для насъ представляется несомнѣнной въ виду того, что на ихъ отрицаніи основывается тотъ отрицательный взглядъ на значеніе дѣятельности преп. Трифона, который развитъ о. Осоеянымъ. Признавая эти результаты, мы вмѣстѣ съ тѣмъ получаемъ возможность на ихъ основаніи установить нѣсколько иной взглядъ на дѣятельность преп. Трифона.

В. Я. Струминскій.

Чего не достаетъ нашей современной школѣ?

«Смотрите, не презирайте ни одного изъ
малыгъ силъ»...

1.

Излишне доказывать, что дѣло школьнаго воспитанія, *особенно—религиозно-нравственного* составляетъ главное въ жизни государственнаго организма. Поэтому и вопросъ о воспитаніи является однимъ изъ жгучихъ, глубоко-важныхъ и существенно—неотложныхъ вопросовъ современной жизни. Онъ несравненно важнѣе всѣхъ другихъ вопросовъ, ибо дѣло воспитанія молодого поколѣнія есть дѣло первостепенной важности, обуславливающее благосостояніе всей націи, политическую, религиозно-нравственную и матеріально-экономическую мощь Государства. Отъ направленія и характера его зависитъ все духовно-нравственное и даже чисто-практическое состояніе и величіе цѣлыхъ народовъ, всего человѣчества. Оно создаетъ отдѣльнаго „*внутренняго*“ человѣка, всѣхъ людей, все человѣчество ¹⁾...

Недавно одинъ пожилой сельскій учитель, бесѣдуя съ нами, отзывался о религиозно-нравственномъ воспитаніи такъ: „религиозно-нравственное воспитаніе—это дѣло настолько важное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, *многотрудное и ответственное*, что сплошь и рядомъ бываетъ непосильнымъ многимъ изъ насъ, учителей“... „Воспитаніе,—сказалъ другой учитель,—это какой-то заколдованный кругъ: только ходишь около него“... Именно—ово „*заколдованный кругъ*“, и только *рѣдкій* входитъ въ него,—до того рѣдкій, что прямо можно сказать: дѣло религиозно-нравственного воспитанія въ нашихъ школахъ, по большей части, совершенно игнорируется... Пишущій сіи строки трудится на народно-просвѣтительной нивѣ уже 28 лѣтъ, и вопросъ о воспитаніи всесторонне изучалъ какъ практически, путемъ непосредственныхъ наблюденій въ нѣсколькихъ губерніяхъ, такъ и теоретически, —путемъ литературнымъ. Поэтому мы можемъ прямо и строго объективно сказать, что у насъ пока очень мало достойныхъ и опытно-умѣлыхъ

¹⁾ О значеніи религиозно-нравственного воспитанія въ государственной жизни подроб. см. въ ст. нашей «Къ вопросу о религиозномъ воспитаніи дѣтей» (Странникъ) 1899 г. книг. 1, 2 и 3).

„дѣлателей на нивѣ рациональнаго воспитанія“. Таковы условія современной жизни... Есть у насъ очень много *хорошихъ учителей-преподавателей, опытныхъ* и въ методическомъ отношеніи—правильно ведущихъ дѣло преподаванія, а *воспитателей* слишкомъ мало. Условія жизни сдѣлали громадное большинство изъ насъ педантичными исполнителями *внѣшней* стороны учебныхъ программъ, *буквы ихъ* ¹⁾. Мы, учителя, почти всѣ свои силы, все свое вниманіе сосредоточиваемъ только на „учебѣ“, по учебникамъ и даннымъ учебнымъ руководствамъ—стараясь воздѣйствовать на *холодный разумъ, умъ и память* своихъ учениковъ, чтобы они „удовлетворительно подготовились къ экзамену“, чтобы достаточно усвоили изучаемые предметы и получили въ школѣ известную степень „умственного развитія“, потому-что все это требуется учебной программой. Иначе—мы не были бы терпимы на службѣ... А *самое главное—строго-рациональное воспитаніе дѣтей, постоянное и настойчивое воздѣйствіе на ихъ сердца и души въ религиозно-нравственномъ отношеніи*—мы сплошь и рядомъ игнорируемъ совершенно, забывая ту простую истину, что одно только формально-холодное воздѣйствіе на разумъ, умъ и память, безъ воспитанія характера и добрыхъ привычекъ въ питомцахъ, есть дѣло *одностороннее*, точнѣе—только *половина дѣла и даже того меньше* ²⁾. Всѣ ли изъ насъ, учителей, проникнуты яснымъ сознаніемъ своего долга и всей важности лежащихъ на насъ воспитательныхъ задачъ? Всѣ ли изъ насъ обладаютъ тѣми *личными качествами, которыя необходимы каждому истинному учителю—настырью*“, а не „наемнику“, не простому „ремесленнику“, выполняющему лишь *буквы* учебнымъ программамъ,—а именно: *должной высотой религиозно-нравственного развитія* ³⁾, что наиболѣе всего

¹⁾ Лучше бы несравненно было, если бы тѣ изъ насъ, которые не чувствуютъ никакого призванія къ дѣлу воспитанія, не питаютъ къ нему любви и къ дѣтямъ,—словомъ, неспособны къ дѣлу по своимъ личнымъ качествамъ,—оставили учительство, взятое на себя, очевидно, «по недоразумѣнію»...

²⁾ Мы зачастую забываемъ основное дидактическое правило, что вся область учебная, область преподаванія, должна быть проникнута *воспитательнымъ началомъ*. Необходимо, такъ сказать, «*уча воспитывать и воспитывая—учить*» (К. П. Побѣдоносцевъ. «Ученье и Учитель»).

³⁾ Слѣдуетъ отмѣтить здѣсь попутно тотъ печальный фактъ, вызываемый нуждою, что у насъ на практикѣ требуется отъ кандидатовъ на

другого необходимо, искренней любовью къ дѣтямъ и къ дѣлу воспитанія, известной долей самоотверженности, нравственнаго самосознаніемъ, терпѣніемъ и, наконецъ, опытомъ и умѣннѣе вести такое важное дѣло? Въдѣ, не обладая совокупностью этихъ необходимыхъ качествъ, нельзя быть и истиннымъ воспитателемъ. Въдѣ каждый учитель есть „душа живая“ школы, а потому его личнымъ живой примѣръ (а не слова и текстъ учебниковъ) является самымъ лучшимъ и единственнымъ въ своемъ родѣ средствомъ могучаго воспитательнаго воздѣйствія на его питомцевъ. Это—общезвѣстная истина, живущая въ мірѣ съ древнѣйшихъ временъ. Но мы учителя часто совершенно игнорируемъ ее, какъ бы забывая... Мы не должны ни на минуту забывать слѣдующихъ элементарныхъ и самыхъ главныхъ педагогическихъ основоположеній: 1) какъ добровольно (но рѣдко—по призванію) взяшіе на себя бремя учительства и страшно-ответственную миссію воспитателей чужихъ дѣтей,—мы являемся ответственными за нихъ не только предъ обществомъ, но и предъ Богомъ, Церковью и Государствомъ, ибо дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія есть дѣло церковно-государственное и первостепенной важности. 2) Воспитаніе есть пастырское служеніе, ибо оно тоже „пасеніе душъ“. 3) Намъ довѣряется не мервый матеріалъ, не растенія, не животныя (тоже, впрочемъ, требующія бдительнаго ухода), но драгоценнѣйшія сокровища, чистыя и нѣжныя существа, безсмертныя и разумныя человеческія души, за которыя мы должны отвѣчать предъ Всемогущимъ Богомъ. 4) Дѣти, какъ „игрушки внѣшнихъ случайностей“, подчинены, съ самаго пробужденія сознания, непреложному психофизиологическому закону приравливанія и подражанія окружающимъ¹⁾, а потому они рѣшительно во всемъ стараются подражать взрослымъ, какъ бы копируя ихъ; особенно—приравливаются и подражаютъ они родителямъ и воспитателямъ; и 5) поэтому мы отнюдь

учительство, главнымъ образомъ, только известныя «образовательныя цензъ», а на цензъ религіозно-нравственный, на личные взгляды и убѣжденія кандидатовъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ,—не обращается должнаго вниманія. А это, т. е. обращать главное вниманіе на религіозно-нравственный цензъ,—представляется крайне необходимымъ, особенно въ наше время.

¹⁾ Вильг. Вундтъ, д-ръ Шольцъ, К. Ушинскій, Миропольскій и др.

не должны забывать того факта, что на насъ всегда смотритъ множество глазъ, слѣдя за каждымъ дѣйствіемъ и поступкомъ нашимъ, и слушаетъ много ушей всѣ слова наши. Какъ же строго должны мы слѣдить за собой, за каждымъ своимъ словомъ и дѣйствіемъ! Въдѣ являемый нами живой примѣръ—самое могучее и неотразимое орудіе воздѣйствія на учениковъ нашихъ и отчасти даже—на родителей ихъ, старающихся тоже подражать людямъ „образованнымъ“,—особенно такъ близко къ нимъ стоящихъ, какъ, напр., учителя, духовенство и проч... „Каковъ учитель-воспитатель, таковыми же воспитаются и питомцы его“. Этотъ афоризмъ можно признать аксіомой¹⁾. Итакъ, каждый учитель—вышеприведенные основные дидактическіе тезисы—долженъ имѣть постояннымъ своимъ девизомъ. Онъ не долженъ забывать о томъ, какое страшное наказаніе ожидаетъ соблазнитель, —по ученію евангельскому, горе соблазнителью!...

Итакъ, чтобы плодотворно было воспитательное воздѣйствіе учителя на его учениковъ, онъ долженъ, прежде всего, всѣ свои словесныя наставленія непременно сопровождать личнымъ своимъ примѣромъ, помня, что живой примѣръ—„лучшій учитель вѣры и нравственности“. Затѣмъ, онъ долженъ быть строгъ къ самому себѣ; долженъ какъ можно чаще молиться вмѣстѣ съ своими учениками, ибо молитва,—искренняя молитва,—есть и средство, и цѣль, и, вмѣстѣ съ тѣмъ,—основа и ядро религіозно-нравственнаго воспитанія. Путемъ религіозно-богословскихъ чтеній, частой молитвы, размышленій и т. д.,—учитель долженъ постоянно стремиться къ самопознанію и самоусовершенствованію—религіозному и нравственному. Ибо кто стремится другихъ учить болѣе совершенной жизни, тотъ долженъ лично на себѣ самымъ показывать примѣръ стремленія къ духовному совершенству. Кто хочетъ управлять другими, тотъ долженъ сперва научиться управлять самимъ собою. Равнымъ образомъ, кто хочетъ воспитывать другихъ въ духѣ вѣры и любви Христовой, въ духѣ православной церковности и преданности престолу и отечеству,

¹⁾ Мы не должны оправдываться тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣло воспитанія въ духѣ вѣры и нравственности—лежитъ на обязанности о.о. законоучителей, ибо это св. дѣло есть общее дѣло всѣхъ преподавателей въ училищѣ.

тогда непременно самъ долженъ быть проникнутъ этимъ духомъ. Иначе—труды его будутъ тщетны... Величіе и несокрушимая мощь Россіи зиждутся на трехъ твердыняхъ: *православіи, самодержавіи и народности*. Поэтому и молодежь необходимо воспитывать въ духѣ и началахъ сознанія этихъ основъ мощи отечества 1).

II.

Сама неумолимо-грозная дѣйствительность, современная печать, какъ отображеніе дѣйствительной жизни и, наконецъ, статистика—ясно и ежеминутно говорятъ намъ о неотложной необходимости—усилить рациональное религіозно-нравственное воспитаніе какъ въ школахъ такъ и въ семьѣ 2). Ибо только такое воспитаніе и можетъ быть радикальнымъ средствомъ врачеванія безчисленныхъ недуговъ нашего времени или, по крайней мѣрѣ,—самымъ сильнымъ орудіемъ противо-дѣйствія росту зла въ нашемъ отечествѣ. Лучшая часть нашего народа, менѣе деморализованная и болѣе трезвая и религіозная, сама уже хорошо сознаетъ весь ужасъ религіозно-нравственнаго разложенія своей среды. „Совсѣмъ ослабѣлъ народъ!... Что и дѣлать-то станемъ?“—часто можно слышать среди солидныхъ старичковъ. Эти-то лучшіе представители народа съ надеждою смотрятъ на церковь и школу, ожидая отъ нихъ помощи 3).

А религіозно-нравственные недуги всюду растутъ въ ужасающей прогрессіи. Статистика и сама грозная дѣйствительность ясно доказываютъ это. Мы и сами все хорошо видимъ это. Уже одно только

1) Учителямъ преподаванія недавно прекрасныя руководственныя указанія о воспитаніи въ прочувствованной рѣчи новаго г. попечителя Оренбург. учеб. округа, произнесенной въ г. Оренбургѣ, при представленіи ему начальствъ и учащихся мѣст. учебн. заведеній («Уральскія вѣд.» 1904 г. № 2005 и друг. мѣст. газет.).

2) Школа и семья въ дѣлѣ воспитанія должны бы идти рука-об-руку, помогая и восполняя недостатки одна другой. Но—увы—въ дѣйствительности мы часто видимъ совсѣмъ иное: одна разрушаетъ то, другая съ трудомъ созидаетъ!...

3) Подроб. см. въ спеціал. очеркѣ нашемъ «Въ концѣ XIX вѣка въ Россіи» («Странникъ» за 1897 г.).

двухдневное чтеніе „хроники“ въ газетахъ приводитъ въ ужасъ непривычнаго читателя... А что еще каждый изъ насъ видитъ въ обыденной жизни!... Наблюдатель дѣйствительности приходитъ къ самымъ мрачно-безотраднымъ выводамъ... Что будетъ чрезъ 50 лѣтъ? Къ чему приведетъ „просвѣщеніе“ народа безъ строгаго воспитанія его въ духѣ православія?... Нѣтъ ли самыхъ вѣрныхъ признаковъ того рокового факта, что современное человѣчество быстро стремится къ духовно-нравственному и даже къ физическому вырожденію? Не туда же ли стремится, вслѣдъ за своими „просвѣтителями“, и православный русскій народъ? Да, многіе ученые утверждаютъ, что мы стремимся къ вырожденію 1). Даже наши личныя наблюденія надъ умственно-физическимъ развитіемъ школьниковъ, въ теченіе 28 лѣтъ, какъ будто подтверждаютъ сказанную теорію 2).—Народъ нашъ мельчаетъ во всѣхъ отношеніяхъ; цѣлость его жизни разла-

1) Напр., Ломброзо, М. Нордау, проф. Мантегацца и друг.; изъ русскихъ изслѣдователей: Димит. Дриль («Малолѣтніе преступники»), П. Н. Тарновскій («Антропометрич. изслѣдов. проституткокъ и воровококъ») и друг.

2) Въ будущемъ мы намѣрены составить по этому предмету особый очеркъ.—Изслѣдованія доказываютъ неопровержимо фактъ духовно-нравственнаго измельчанія культурнаго человѣчества вообще и нашего общества—въ частности. Матеріальные интересы вытѣсняють высшія духовныя стремленія. Такъ обращаетъ на себя вниманіе знаменательный фактъ, что въ средѣ нашей учащейся молодежи исчезаетъ тотъ идеализмъ, который до 60-хъ годовъ истекшаго XIX в. былъ характерною принадлежностью лучшей части нашего интеллигентнаго общества... Все болѣе и болѣе ступенивается и понижается въ людяхъ—и нравственное самосознаніе. Слабость же воли и характера повышается. Чисто матеріальные интересы и «поклоненіе золотому тельцу» вытѣснили идеальныя стремленія въ людяхъ, кажется, всѣхъ классовъ современнаго общества... Едва ли не большинство современнаго учащагося юношества учится не столько ради приобрѣтенія научныхъ знаній, сколько для полученія «ярлыка», диплома объ окончаніи курса. Карьеризмъ и стремленіе къ матеріальнымъ выгодамъ объяли всѣхъ... Пошлость, слабость воли и характера, нравственная дряблость, а также продажность, лесть, лицемеріе, дѣланіе всего «на показъ», притупленіе чувства совѣсти,—все это уже глубоко вѣдрилось въ наше общество... И это рядомъ съ недовольствомъ и «утомленіемъ жизнью», а верѣдко—и съ безвѣріемъ, пессимизмомъ и общимъ «духовнымъ блужданіемъ въ лаби-

гаются, вѣковые устои этой жизни рушатся даже по захолюстьямъ, наиболѣе удаленнымъ отъ пагубнаго вліянія „трактирной цивилизаціи“ крупныхъ промышленныхъ центровъ. Религія и нравы вообще упали крайне низко, и паденіе это, по статистикѣ, прогрессируетъ. — особенно среди населенія городовъ, фабрикъ и заводовъ. Отъ православной вѣры въ народѣ, во многихъ мѣстахъ, осталась одна бездушная „форма“ обрядовѣрія, да и это не вездѣ (о интеллигенціи ужъ и не говоримъ). Воспринимая отъ „старшихъ братьевъ по культурному развитію“ по большей части, только дурное (напр., равнодушно-пренебрежительное отношеніе къ разнымъ церковнымъ законоположеніямъ, тяготѣніе къ модной роскоши въ одеждѣ и т. д.) и вообще заимствуя отъ западной цивилизаціи только отрицательныя стороны ея, — православный народъ все болѣе и болѣе утрачиваетъ и свое былое благочестіе и набожность (такъ изумлявшія пріѣзжихъ иноземцевъ до XVIII в.), патриархальную чистоту нравовъ, самосознаніе, весь національно-самобытный укладъ жизни. Крупные промышленные центры въ конецъ развращаютъ земледѣльческую деревню... Сверхъ того, масса народная прямо-таки поражаетъ изслѣдователей еще — *глубочайшимъ религиознымъ невѣжествомъ*, несмотря на повсемѣстное развитіе грамотности... Къ тому же въ ней угасаетъ и та прѣстая, почти младенческая вѣра, которою она жила прежде, но суевѣрій остается въ ней еще не мало.. Теперь и заурядный крестьянинъ является предъ вами съ крайне невысокою нравственною, полнымъ невѣжествомъ въ области исповѣдуемой имъ вѣры и съ нѣкоторой, довольно слабой, приверженностью къ „обрядамъ“ (по привычкѣ), *безъ самой сущности православія*. Но онъ лукавъ, достаточно хитеръ, продаженъ, изворотливъ, грубъ съ низшими, плутовать съ равными, льстить съ высшими. Нравственныя понятія его обыкновенно довольно смутны: онъ часто не прочь украсть, обмануть, покривить душою, даже продать своего брата... Пьянствовать любитъ

ринтъ противорѣчій за поисками разгадки вопроса «о цѣли и смыслѣ жизни» и т. д... Все это, особенно утрата въ сердцѣ такого неоцѣнимого сокровища, какъ чувство Божественной вѣры, — часто ведетъ къ сумасшествію, къ самоубійству, которыя составляютъ такое частое явленіе въ наши скорбные дни!... Гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ нѣтъ ни счастья ни довольства жизнью! Это — истина несомнѣнная.

часто, не брезгаетъ и другимъ... Многие изслѣдователи прямо говорятъ, что наши мужики мѣстами совсѣмъ „озвѣрѣли“, „осатанѣли“, „спились съ круга“, измельчали до крайностей ...

А. А. Бѣчигинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, г. Осы и Нытвенскаго завода.

26 іюня Оса была осчастливлена посѣщеніемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Пермскаго и Соликамскаго.

Прибывъ въ Осу около 5 час. вечера, Преосвященный прямо прослѣдовалъ въ квартиру протоіерея, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ соборнымъ духовенствомъ in согроте и Осинскимъ уѣзднымъ исправникомъ. Въ 6 час. вечера въ тотъ же день Его Преосвященство изволило присутствовать на всенощномъ бдѣніи въ Успенскомъ соборѣ и выходить на литію и величаніе. На слѣдующій день, 27 іюня, въ 9 ч. утра состоялся выходъ Его Преосвященства „со славой“ въ Успенскій соборъ для совершенія божественной литургіи. По дорогѣ отъ квартиры къ собору шпалерами стояли ученицы Осинской церковно-приходской школы и бросали подъ ноги букеты цвѣтовъ. Божественную литургію Его Преосвященство изволило совершать при огромномъ стеченіи народа въ сослуженіи мѣстнаго причта, наблюдателя церковно-приходскихъ школъ уѣзда, священника П. Пономарева и Бунгурскаго священника Г. Слотвинскаго. За литургіею Его Преосвященству благоудно было возвести въ санъ протоіерея священника П. Шилова и возложить на бедренникъ на священника собора А. Сперанскаго. Послѣ литургіи Владыка изволило бесѣдовать съ ученицами Осинской женской церковно-приходской школы, награждая ихъ при этомъ крестиками, а затѣмъ прослѣдовалъ въ квартиру протоіерея Коронина, гдѣ ему представлялись мѣстныя власти. Около 2 ч. дня Владыка посѣтилъ пріютъ Осинскаго церковно-приходскаго попечительства. Здѣсь его встрѣтили съ хлѣбомъ-солью старушки и съ букетами цвѣтовъ дѣти (первыхъ

7 чел., послѣднихъ 15), здѣсь ему представлялись нѣкоторые члены попечительства (г. А. М. М—на, Е. Ф. У—въ, И. Ф. Ж—въ, Л. Г. К—ва, С. Г. С—ва и др.) во главѣ съ предсѣдателями, горячо преданные заботамъ о призрѣваемыхъ. Владыка, вторично посѣтившій (въ первый разъ въ 1902 г.) благотворительное учрежденіе попечительства выразилъ свое удовольствіе по поводу намѣренія попечительства учредить дѣтскій пріютъ и общалъ свое высокое покровительство ему. Тутъ же Владыка на нужды пріюта пожертвовалъ чрезъ предсѣдателя свою ленту. Такое вниманіе къ трудамъ попечительства и сердечное отношеніе къ „меньшей братіи“ произвело самое благотворное впечатлѣніе на членовъ попечительства въ смыслѣ ихъ готовности трудиться на благотворительномъ поприщѣ. Преподавъ благословеніе присутствующимъ, Владыка отбылъ въ дома лицъ, представлявшихъ ему.

28 іюня, въ 8 час. утра на пароходѣ Истомина „Ретвизанъ“ Его Преосвященство при колокольномъ звонѣ изволилъ отбыть въ заводъ Нытву.

28 іюня Нытва въ первый разъ встрѣчала своего Архипастыря Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна. Для встрѣчи Владыки собрались на парходную пристань всѣ представители мѣстной власти, благочинный 3 округа, Оханскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Пьянковъ и, не смотря на будничныи рабочій—страдный день, масса народа изъ мастеровыхъ и крестьянъ. Въ 3 часа 45 мин. дня ожидаемый пароходъ подошелъ къ пристани. Поздоровавшись съ властями и преподавъ всѣмъ собравшимся общее благословеніе, Архипастырь, въ сопровожденіи встрѣтившихъ, прослѣдовалъ до экипажа и затѣмъ отбылъ въ отстоящій въ 7 верстахъ отъ Камы—Нытвенскій заводъ, куда и прибылъ около 5 часовъ вечера—прямо въ приготовленную квартиру въ домѣ г. управляющаго заводомъ.

Ровно въ 6 часовъ начался благовѣстъ къ всеобщему бдѣнію. Въ этому времени уже весь обширный храмъ былъ переполненъ народомъ. Народъ массами стоялъ также и въ церковной оградѣ и на прилегающей площади. Встрѣченный при входѣ въ храмъ церковнымъ старостой М. И. Сивковымъ, волостнымъ старшиной И. Н. Шашмуриннымъ—съ поднесеніемъ на серебряномъ блюдѣ хлѣба—соли и мѣстными причтомъ съ хоругвями и иконами, Владыка, приложившись ко

Бресту и окропивъ себя св. водою, при торжественномъ пѣніи мѣстнымъ хоромъ „храмового“ тропаря; „Пречистому Твоему образу“ и архіерейскимъ—„Отъ востокъ солнца до западъ“, прослѣдовалъ въ св. алтарь главнаго Спасскаго придѣла. Приложившись къ св. Престолу, Архипастырь изволилъ выйти на амвонъ и съ него, при величественномъ пѣніи „испола“,—съ посохомъ въ рукѣ, преподавъ всѣмъ собравшимся въ храмѣ общее благословеніе. Затѣмъ началось всеобщее бдѣніе, которое кончилось около 10 часовъ; совершалъ его настоятель церкви, свящ. Іоаннъ Пьянковъ. На литію и величаніе изволилъ выходить Его Преосвященство съ священниками—градо-Оханскаго Успенскаго собора А. Знаменскимъ, мѣстными—І. Пьянковымъ и В. Калачниковымъ, заводо-Очерской церкви В. Кожевниковымъ, градо-Пермской Крестовой церкви Д. Введенскимъ и градо-Кунгурской кладбищенской церкви Г. Слотвинскимъ, протодіакономъ М. Поповымъ и 3 діаконами. Стройное пѣніе двухъ пѣвческихъ хоровъ—архіерейскаго и мѣстнаго торжественное богослуженіе, совершаемое мѣстнымъ причтомъ въ присутствіи Владыки, при полномъ освѣщеніи храма, многочисленная толпа слившаяся въ одномъ молитвенномъ настроеніи со своимъ Архипастыремъ,—все это производило на всѣхъ глубокое впечатлѣніе, напоминая то благодатное, апостольское время, когда у всѣхъ христіанъ было одно сердце и одна душа. По окончаніи всеобщаго бдѣнія, Владыка изволилъ посѣтить квартиру о. настоятеля, куда собрались и всѣ представители мѣстной интеллигенціи и духовенство. Архипастырь милостиво бесѣдовалъ со всѣми и послѣ трапезы изволилъ отбыть въ 11½ час. вечера на ночлегъ въ домъ г. управляющаго.

Не менѣе торжественно на другой день—29 іюня—была отправлена и божественная литургія, благовѣстъ къ которой, съ благословенія Его Преосвященства, начался въ половинѣ 9-го; ровно въ 9 часовъ Его Преосвященство „со славой“ прибылъ въ церковь и, послѣ обычной встрѣчи, началось торжественное архіерейское служеніе съ тѣми же служащими, что и за всеобщимъ бдѣніемъ. Во время малаго входа Владыка изволилъ возвести въ санъ протоіерея священника градо-Оханскаго Успенскаго собора А. Знаменскаго и возложить золотой наперсный крестъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемый, на о. настоятеля мѣстнаго храма, священника Іоанна Пьякова. Не лишнимъ считаемъ отмѣтить, что несмотря на продолжительность службы, Архипастырь самъ изволилъ приобщать младенцевъ, которыхъ было прине

сено не менѣе 40. Въ концѣ литургіи на „буди имя Господне“ Его Пресвященство изволилъ обратиться къ присутствующимъ въ храмѣ съ глубокопрочувствованнымъ словомъ назиданія о „любви къ Богу“ на текстъ изъ дневного утренняго евангельскаго чтенія: „Сумоне Ионинъ, любиши ли Мя“?... По окончаніи литургіи Владыка въ мантии и клобукъ вышелъ на амвонъ и снова обратился къ народу съ рѣчью, въ которой призывалъ слушателей — самимъ неопустительно въ воскресные и праздничные дни посѣщать храмъ Божій, тому же съизмала приучать и дѣтей своихъ. Въ заключеніе Владыка призвалъ благословеніе Божіе на всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ и, осѣнивъ ихъ Архипастырскимъ благословеніемъ, долго затѣмъ благословлялъ учащихся трехъ мѣстныхъ начальныхъ школъ. Въ память своего посѣщенія Владыка изволилъ одарить учащихся крестиками. Нужно было видѣть, съ какимъ умиленіемъ принимались эти крестики изъ рукъ Архипастыря: они будутъ храниться, какъ „дорогая память“... Но вотъ Архипастырь направился къ выходу. Народъ такъ стѣснилъ Архипастыря, такъ устремился за нимъ, чтобы получить святительское благословеніе, что не было никакой возможности справиться съ этой народной волной. Всѣ: старые и малые, мужчины и женщины — наперерывъ ловили руки Владыки. Умилительно было видѣть, съ какимъ усердіемъ матери приносили къ Владыкѣ своихъ грудныхъ дѣтей, чтобы онъ возложилъ на нихъ свои святительскія руки, и милостивый Архипастырь „не бранилъ имъ“, — вѣтъ, онъ съ любовію, какъ добрый отецъ, обруженный дорогими дѣтьми, осѣнялъ ихъ всѣхъ своимъ благословеніемъ и возложеніемъ на нихъ своихъ святительскихъ рукъ.

Послѣ выхода изъ церкви и краткаго отдыха въ покояхъ г. управляющаго, Владыка изволилъ посѣтить Александро-Невскую, что при богадѣльнѣ, церковь, а затѣмъ самую богадѣльню и находящуюся въ нижнемъ этажѣ того же зданія принадлежащую мѣстному церковно-приходскому попечительству „чайную-читальню“. Порядками этихъ послѣднихъ Пресвященный остался очень доволенъ и при этомъ выразилъ желаніе имѣть въ Нытвѣ, по примѣру нѣкоторыхъ заводовъ нашей епархіи, пріютъ для сиротъ, что и видно изъ нижеслѣдующей собственноручной записи, внесенной въ визитаціонную книгу церковно-приходскаго попечительства: „1904 г. 29 іюня. Желаю процвѣтанія богадѣльнѣ и читальнѣ, надѣюсь видѣть пріютъ для сиротъ. Епископъ Іоаннъ“. Отсюда Владыка предпринялъ на себя трудъ посѣтить дома

и квартиры—мѣстнаго второго священника Виталія Калачникова и заштатнаго протоіерея Алексѣя Цыанкова, а также и представителей завода, являвшихся къ нему. Подкрѣпивъ затѣмъ свои силы предложенною гостепріимнымъ и радушнымъ хозяиномъ трапезою, Его Преосвященство ровно въ 4 часа дня, при торжественномъ колокольномъ звонѣ на всѣхъ трехъ церквахъ—Спасской, Александро-Невской и Бладищенской, — отбылъ на парходную пристань. На пристани, декорированной флагами, гирляндами и живыми цвѣтами, собралась уже многочисленная толпа. Преподавъ еще разъ Архипастырское благословеніе провожавшимъ Его священнослужителямъ и представителямъ мѣстной власти и осѣнивъ послѣдній разъ своимъ благословеніемъ стоящій съ обнаженными головами на пристани народъ, Владыка, напутствуемый лучшими благожеланіями отбылъ на парходъ Истомина „Водорѣзь“ въ Пермь.

Такъ встрѣтили и проводили мы своего милостиваго и любвеобильнаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Іоанна. 28 и 29 іюня текущаго года надолго останутся памятными для прихожанъ завода—Нытвенской Спасской церкви. Долго еще будутъ они говорить объ этомъ посѣщеніи Владыки, припоминать не разъ его глубоконазидательныя отеческія рѣчи, его простоту въ обращеніи и вознесутъ свои молитвы къ Всевышнему о здравіи Его Преосвященства на многія и многія лѣта!

Чудотворная Казанская икона Божіей Матери.

Въ виду постигшаго Казанскій женскій монастырь несчастія, представляются не безъинтересными имѣющіяся въ печати свѣдѣнія о похищенной святотатцами св. иконѣ.

Древнее сказаніе о явленіи этой иконы, составленное митрополитомъ Базанскимъ Гермогеномъ, впослѣдствіи патріархомъ Всероссійскимъ, сообщаетъ слѣдующее. Въ 1579 году, въ царствованіе Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, при святѣйшемъ митрополитѣ Антоніѣ Московскомъ и всея Россіи и архіепископѣ Базанскомъ Іереміѣ было въ Казани явленіе иконы Божіей Матери такимъ образомъ. Послѣ пожара, который былъ въ томъ году въ г. Казани, въ 23 день іюля недалеко отъ того мѣста, гдѣ загорѣлось близъ церкви св. Николая, остался дворъ нѣкоего воина Данила Онучина. Большую часть посада,

базары и храмы истребилъ пожаръ. Но,—говорить Гермогенъ,—христолюбивые люди не отчаялись, а, сознавши свои грѣхи, прибѣгли къ покаянію и исправленію, и вновь начали созидать храмы Божіи. И вотъ, человеколюбивый Богъ по благодати своей явилъ Казани истинное и святѣйшее солнце—явилъ скрываемую въ землѣ Чудотворную икону Своей Матери, нашей Царицы, Владычицы, Богородицы и Приенодѣвы Маріи, почитаемую подъ именемъ Одигитріи (Путеводительницы) и Своей (І. Христа) Образъ. Явилась же икона Богородицы слѣдующимъ образомъ.

„Владычица не открыла своей иконы ни архіерею, ни гражданскому начальству города, ни вельможѣ, ни богатому и ни мудрому, но открыла свой Чудотворный образъ дочери нѣкоего простого человѣка, искуснаго въ стрѣльбѣ волна, девятилѣтней дѣвицѣ, по имени Матронѣ. Сей-то дѣвицѣ и явилась чудотворная и преславная икона Богородицы. Послѣ пожара въ томъ же году и мѣсяцѣ начала являться икона Божіей Матери сказанной дѣвицѣ и повелѣвала ей пойти и рассказать про икону Богородицы архіерею и воеводамъ, чтобы они взяли ее изъ земли, при этомъ указано было дѣвицѣ и мѣсто. Дѣвица боялась объ этомъ рассказывать и, спустя нѣкоторое время, сказала только своей матери, но мать не придавала этому никакого значенія. Потомъ той же дѣвицѣ въ видѣніи опять явилась икона Богородицы и повелѣла безъ смущенія рассказать объ этомъ видѣніи, и дѣвица много разъ говорила своей матери про явленіе иконы, но безъ успѣха. Однажды дѣвица уснула въ домѣ въ полдень и вдругъ она оказалась посреди своего двора и явилась ей икона Пресвятой Богородицы въ страшномъ огненномъ видѣ, испускающею огненные лучи, столь грозные, что дѣвица подумала, что она можетъ быть ими сожжена, и былъ отъ иконы страшный голосъ дѣвицѣ: „если ты не повѣдаешь повелѣнія Моего о взятіи иконы Моей изъ земли, то я имѣю явиться въ другомъ мѣстѣ; ты же страшно лишишься жизни своей“. Дѣвица отъ этого страшнаго видѣнія упала на землю и была какъ мертвая много часовъ. Затѣмъ громко сказала своей матери, чтобы она пошла къ архіерею и воеводамъ и повѣдала о явившейся иконѣ. Мать и дѣвица отправились вмѣстѣ. Но ни воеводы, ни архіерей не вняли рассказу дѣвицы; это было въ 8-й день іюля мѣсяца, въ 7 часовъ утра. Въ 12 часу дня, жена та и другіе, взявши лопатки стали въ указанномъ мѣстѣ копать, но, изрывъ все мѣсто, ничего не нашли, дѣвица Матрона стала копать

съ другими на томъ мѣстѣ, гдѣ была печь, и выкопали немного больше двухъ локтей, и о чудо! тотчасъ явилась чудотворная икона Пресвятой Богородицы, называемая Одигитріей, съ Превѣчнымъ Младенцемъ Ея Господомъ нашимъ І. Христомъ. На ней былъ ветхій рукавъ изъ какой-то суконной одежды, вишневаго цвѣта, самая же чудотворная икона чудно сіяла, какъ вновь написанная красками, нисколько не поврежденная землею. Дѣвица Матрона, взявъ икону со страхомъ и радостью, поставила ее на томъ мѣстѣ, и стевлось множество народа къ предивному чуду и всѣ со слезами восклицали: „Владычица, спаси насъ!“ Увѣдомленные архіерей и воеводы поспѣшили къ мѣсту обрѣтенія чудной иконы и были объаты радостію и страхомъ за свое недовѣріе. Послѣ этого архіерей велѣлъ нести явленную икону съ прочими св. иконами и крестами въ ближайшую церковь св. Николая, который называется Тульскій, гдѣ былъ совершенъ молебенъ. Вскорѣ Владычица Богородица отъ Своей иконы явила первое чудо: исцѣлила бѣднаго человѣка, по имени Іосифа, три года ничего не видѣвшаго; затѣмъ получили исцѣленія: больной глазами Никита и другіе. На другой день Казанскій архіерей служилъ литургію и воеводы, снявъ списокъ съ новоявленнаго образа и описавъ обрѣтеніе иконы и чудеса, отправили все въ Москву къ Царю Ивану Васильевичу IV Грозному, и Царь на мѣстѣ обрѣтенія Чудотворной иконы повелѣлъ создать храмъ во имя новоявленнаго образа и устроить женскій монастырь. Дѣвица Матрона, обрѣтшая святыню, постригшись въ монашество подъ именемъ Мавры, была первою инокинею, а потомъ и настоятельницаю этого монастыря.

Особенное уваженіе къ Чудотворному образу Богоматери имѣлъ Царь Θεодоръ Іоанновичъ; онъ, въ 1595 году создалъ въ монастырѣ новую церковь и повелѣлъ обложить Чудотворный образъ золотомъ и драгоценными камнями.

Казанская икона Божіей Матери до 1612 года была чтима только въ Казани и празднованіе совершалось 8 іюля, въ день ея обрѣтенія, но послѣ побѣды русскихъ 22 октября 1612 года надъ поляками и изгнанія ихъ изъ Россіи, когда съ русскимъ воинствомъ находился снимокъ съ Казанской иконы Божіей Матери, стали праздновать еще и 22 октября, т. е. въ день избавленія Москвы отъ Поляковъ.

Въ маѣ 1767 года посѣтила Казань Императрица Екатерина II; она, послѣ литургіи въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, къ чудо-

творной иконѣ приложила брилліантовую корону, которая вдѣлана въ будничную жемчужную ризу иконы, украшенную многими драгоцѣнными камнями. Праздничная же риза, золотая, украшена еще болѣе дорогими камнями.

Такъ, на вѣнцѣ Богоматери корона и крестъ съ красною искривою эмалью, украшенная брилліантами, изъ нихъ 16 крупныхъ и 19 мелкихъ; на вѣнцѣ Спасителя 30 брилліантовъ, 56 алмазовъ находится по обводу короны.

Все это дары разныхъ лицъ, и подобныя дары не оскудѣвали и нынѣ.

(Извѣстія по Казанск. епарх. 1904 г. № 27—28.)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.

1 августа, воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій, изволилъ совершать божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи Архипастыремъ совершенно было торжественное благодарственное, съ колѣнопреклоненіемъ, молебствіе по случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Государыни Императрицы Александры Феодоровны рожденіемъ Сына, Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.

Въ тотъ же день вечеромъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, изволилъ читать въ Крестовой церкви акаѳистъ Божіей Матери.

4 августа, въ среду, за вечернимъ богослуженіемъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, изволилъ читать въ Каѳедральномъ соборѣ акаѳистъ Спасителю.

5 августа, въ четвертокъ, наканунѣ дня Преображенія Господня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ совершалъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ. Богослуженіе по случаю храмоваго праздника отличалось особенною торжественностію.

6 августа, въ пятницу, день Преображенія Господня, Архипастырь изволилъ совершать божественную литургію и послѣ нея хра-

мовой молебень въ Каѳедральномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. За литургіей Его Преосвященство изволилъ сказать слово.

Въ тотъ же день Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, совершалъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви по случаю храмоваго праздника въ честь святителя и чудотворца Митрофана, Епископа Воронежскаго, съ чтеніемъ положеннаго акаѳиста.

7 августа, въ субботу, Преосвященнѣйшій Іоаннъ изволилъ совершить божественную литургію и молебень предъ иконою святителя Митрофана въ Крестовой церкви.

8 августа, воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій, совершалъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ.

Редакторъ ректоръ семинаріи
протоіерей К. Добронравовъ.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА

со свѣто-лечебными и электро-массажными отдѣлами открыта и функционируетъ въ г. Екатеринбургѣ.

Имѣются: простыя ванны, лекарственныя, гидро-электрическія (монополярныя, диполярныя, фарадическія, гальваническія, синусоидальныя и по Гертнеру), паровыя, суховоздушныя (римско-ирландскія) ванны; всевозможныя души (душъ Шарко); электро-свѣтовая ванна. Электрическій кабинетъ обставленъ согласно послѣднему слову науки отъ своей динамо-машины. Массажъ обыкновенный и вибраторный (отъ мотора). Больные принимаются съ разнообразными хроническими болѣзнями; преимущественно же леченіе означенными физическими методами рекомендуется при ревматизмахъ, разныхъ разстройствахъ питанія (малокровіе, ожиреніе), золотухѣ, рахитизмѣ, сифилисѣ, при нервныхъ заболѣваніяхъ, при разныхъ эксудативныхъ припуханіяхъ, при желудочнокислечныхъ, почечныхъ, мочеполовыхъ (половое безсиліе) страданіяхъ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ и др. хроническихъ болѣзняхъ.

Директоръ и владѣлецъ лечебницы

В. А. Доброхотовъ.

ЛѢТОМЪ!

Во время сильныхъ жаровъ,

рекомендуется

Рюмочка С.-РАФАЭЛЬСКАГО ВИНА на стаканъ чая или воды какъ освѣжающее и поддерживающее нормальное состояніе желудка.

Вино С.-Рафаэль

Особенно полезно при желудочныхъ заболѣваніяхъ.

Compagnie du Vin „St.-Raphael“ Valence, Drome.

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
ПО СУББОТАМЪ.

№ 34.

Цена годовому изданію съ пересылной брошюрованному 5 руб 50 коп.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Езд. при лух. Консistoriи.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Архипастырская благодарность.—Архипастырское благословеніе.—Отъ Пермской Духовной Консistoriи.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Пермской епархіи за 1902—1903 учебный годъ (продолженіе).—Перемѣны по службѣ.—Объявленія.

Архипастырская благодарность.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоанну, Епископу Пермскому и Соликамскому 11 августа сего года благоугодно было выразить благодарность крестьянину деревни Пермяковой, прихода Устиновской церкви, Осинскаго уѣзда, Георгію Саввину **Голдобину** за пожертвованіе имъ 420 рублей на ремонтъ часовни въ д. Пермяковой и Пермской мѣщанкѣ **Екатерины Павловой Баженовой** за пожертвованіе ею 50 рублей на постройку новаго каменнаго храма въ с. Култаевскомъ, Пермскаго уѣзда.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоанну, Епископу Пермскому и Соликамскому благоугодно было преподать благословеніе крестьянамъ деревни Балдиной, прихожанамъ Култаевской церкви, Пермскаго